

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий м., 7. Телефоны: { Редакции 2-80-42.
Конторы 3-18-42.

Подписная цена на год . . . . . 11 р. 50 к.
" " полугода . . . . . 6 р. — к.
Для судработников при условии подписки на год . . . 8 р. 50 к.
" " при подписке на полгода . . . . . 4 р. 80 к.

№ 6

14 февраля 1926 года.

№ 6

Борьба за качество промышленной продукции и правовые нормы.

I.

В № 1 «Ежен. Сов. Юстиции» текущего года помещена интересная статья К. Жудро «Борьба за качество продукции и необходимые дополнения закона».

Хотя наша промышленность не достигла еще возможности надлежащего насыщения своей продукцией потребительского рынка, т.-е. не разрешена еще «борьба за количество», однако, несомненно, огромное значение приобретает уже к настоящей стадии хозяйственного развития вопрос о качестве товаров, изготавливаемых нашими промышленными предприятиями и идущих к потребителю в главнейшей своей массе через аппарат госторговли или кооперации.

Тов. Жудро был, насколько нам известно, едва ли не одним из первых юристов, откликнувшихся минувшей осенью на развернувшуюся кампанию по борьбе за улучшение качества промышленной продукции и пытавшихся проанализировать указанную проблему в разрезе норм нашего права. Однако, напечатанная в № 1 «Ежен. Сов. Юст.» статья т. Жудро высказывает, думается нам, ряд положений и проектов, не бесспорных по существу и требующих дальнейшего обсуждения.

Приведем здесь некоторые замечания по тем вопросам, которые всего ближе кругу непосредственной деятельности работников советского права. Основные положения, высказанные в статье т. Жудро, сводятся к следующему.

Выпуск на рынок недоброкачественных изделий, говорит т. Жудро, объясняется не только объективными условиями нашего хозяйства (изношенность оборудования и пр.), но «во многом зависит от неряшливости в производстве, неуважения к покупателю», от односторонней хозяйственности, т.-е. внимания лишь

к узкопонятым интересам местной колокольной своего предприятия. Поэтому «возникает вопрос о необходимости бороться за качество продукции в известных случаях репрессией закона», путем «введения репрессии закона в список мероприятий по улучшению качества продукции». При этом т. Жудро считает, что нормы действующего Угол. Кодекса для выполнения указанной задачи недостаточны и предлагает несколько дополнений, примерно гласящих, что в таких-то и таких-то случаях, — хотя бы тут даже не последовало ущерба государственному хозяйству, — некто «карается» и «карается»...

Затем т. Жудро останавливается на гражданско-правовых последствиях сбыта негодной продукции и, приходя к выводу о недостаточной полноте и четкости действующих также и в этой области норм, высказывает пожелание о некоторых дополнениях Гражданского и Гражд. Процессуального Кодексов.

Разберемся в этих положениях и проектах.

Здесь, прежде всего, следует отметить недостаточную очерченность и взвешенность той группы явлений, по поводу которой т. Жудро приглашает ввести различные «кары». Кризис качества как своими корнями, так и методами его изжития является прежде всего проблемой экономического порядка. И в сторону именно мероприятий непосредственно экономических, ведущих к развитию и усилению хозяйственной мощи страны, должно быть в данном вопросе прежде всего обращено острое внимание ¹⁾.

¹⁾ Интересно отметить, что, например, при организации в настоящее время совета синдикатов, в числе основных задач его указано: «Изучение общих вопросов качества продукции промышленности и выработка мер и способов по усилению влияния синдикатов на улучшение качества продукции и сырья» («Торг.-Пром. Газ.», 26—I с. г., № 17).

Правовые нормы являются лишь надстройкой на этой экономической базе. Если при обозрении факторов, приводящих у нас к выпуску негодной продукции, отвести все надлежаще огромное место обстоятельствам объективного характера (изношенность оборудования и пр. в отношении производства, бестоварье в отношении сбыта), то круг подлежащего здесь рассмотрению вопроса и реальная значимость так сказать формально подтягивающих мер окажутся, несомненно, в сильнейшей степени сокращенными. Увлечение здесь спасительностью «карательных» мероприятий и их усложнением является едва ли обоснованным.

Мы уже не станем особо подчеркивать, что самый нажим на «карательный» характер устанавливаемых нашим уголовным законодательством мер является ошибочным. Соответственные статьи как «Основных нач. угол. законодательства Союза», так и проекта Угол. Кодекса РСФСР 1925 года, а равно доклады и прения по ним на сессиях ЦИК и ВЦИК (о «мерах социальной защиты») должны быть судебным работникам и без того достаточно памятны. «Задач возмездия и кары уголовное законодательство СССР и союзных республик себе не ставит». (Основные начала, § 4).

II.

Говоря о борьбе с изготовлением продукции ненадлежащего качества, нельзя не коснуться вопроса о допустимых в наших условиях мероприятиях в отношении выпуска рабочими на заводе (фабрике) бракуемых самим заводом изделий¹⁾. У хозяйственников, ответственных за коммерческую успешность работы предприятия, естественно могла бы сказаться тенденция к более жесткому реагированию на выпуск рабочими брака, особенно при неоднократности случаев такого рода. Однако, действующие законы и распоряжения по труду, равно как наблюдение профсоюзов, вводят борьбу с браком в определенное узкое русло.

Ст. 83 Код. зак. о труде устанавливает, что «порча... изделий и материалов, вследствие небрежности нанявшегося или вследствие неисполнения им правил внутреннего распорядка, может повлечь за собой, по постановлению расц.-конфл. комиссии, единовременный вычет из его заработка в размере стоимости повреждения, но не свыше $\frac{1}{3}$ его месячной тарифной ставки²⁾. Таким образом, «наниматель не может, минуя РКК, взыскивать эти убытки с рабочего в суд. порядке, а, получив возмещение ущерба в размерах, установленных РКК, дополнительно взыскивать с рабочего через суд. Поэтому как бы велик ни был ущерб, причиненный нанимателю небрежностью рабочего, этим единовременным вычетом претензии нанимателя к рабочему считаются окончательно погашенными»³⁾.

¹⁾ На это обратило внимание теперь также Особое со-
общение по качеству при президиуме ВСНХ СССР („Эконом.
Жизнь“ 20/1 с. г., № 16).

²⁾ Относительно „тарифной ставки“ здесь надо иметь в
виду, что вследствие введения сдельщины фактический за-
работок рабочего у нас зачастую значительно превышает
тарифную ставку.

³⁾ Р. П. Орлов, „Удержания из зарплат“ („П. библиот.
по труд. законодательству“), стр. 13—14. См. также цирк.
НКТруда от 8/VI 1923 г. № 246/12 о недопустимости вклю-
чения в колдоговоры условий о повышении возможного вычета
за брак.

Согласно постановления НКТруда СССР от 8/V—1925 г. за № 143/519 («Изв. НКТ» 1925 г. № 26) брак, происшедший по причинам, не зависящим от рабочего и которых он не мог устранить, подлежит оплате полностью, как надлежащее изделие. Происшедший же по небрежности рабочего брак (если он превышает нормальный, по условиям производства, процент брака), может быть оплачен по пониженному расчету и даже при полной негодности изделия не оплачен вовсе; в равной мере возможен вычет и за порчу при браке материала. Однако, вычеты эти не должны собственно выходить за пределы, установленные ст. 83 Кодекса зак. о труде¹⁾. Но наиболее существенен последний пункт данного постановления: «В случае неоднократной выработки по вине рабочего недоброкачественных изделий сверх нормального... процента, виновный в этом нанявшийся может быть уволен в порядке, предусмотренном в п. «в» ст. 47 Код. законов о труде и примечаниях к ней». Другими словами, рабочий может быть уволен «по непригодности», и не иначе, как по решению расц.-конфл. комиссии. Таковы нормальные условия, пределы и порядок ответственности рабочего за производственный брак. Однако, надо иметь в виду, что когда выше говорилось о «вине» рабочего, здесь разумеалась лишь небрежность, а не умысел. Если бы порча произошла вследствие умысла, то дело решается уже в судебном порядке, согласно ст. 196 Уг. Код., с соответственным гражданским иском, и здесь уже контроль РКК места не имеет.

III.

Не будем, следуя примеру т. Жудро, останавливаться на случаях выпуска недоброкачественной продукции частной промышленностью, не имеющей у нас по своему масштабу существенного значения.

Обратимся к государственной промышленности и к тем «ответственным за изготовление изделий должностным лицам», о которых говорит т. Жудро.

Чью же ответственность он имеет в виду и на какие случаи требует дополнений закона? Очевидно, у т. Жудро речь идет о лицах технического, а частью и коммерческого персонала завода, о директоре завода и, наконец, о правлении треста с соответствующими лицами технического и коммерческого персонала последнего. Тов. Жудро инкриминирует таковым случаи «небрежного, невнимательного или недобросовестного отношения к делу», «употребления заводом плохого материала», обработки материалов «способами, не вызываемыми техническими условиями обработки», «заведомого» использования рабочей силы для изготовления ненадлежащей продукции²⁾ и пр. Особо стоит еще предложение т. Жудро для случаев «фальсификации государственной продукции». Мы не входим в оценку тех-

¹⁾ Впрочем, редакция соответственных пунктов (п. 3 и 4) постановления НКТ, как бы допускает сложение вычетов. Кроме того, примеч. к п. 3-му постановления говорит уже не о вычете $\frac{1}{3}$ тариф. ставки, а о том, что остаток выплачиваемый рабочему, должен быть не менее $\frac{2}{3}$ тариф. ставки. Другими словами, это могло бы привести к выплате рабочему суммы, во много раз иногда меньшей его среднего заработка. Однако, едва ли тут была бы достаточная увязка со ст. 83 Код. зак. о труде.

²⁾ Собственно последние случаи (неправильная обработка, использование негодного материала и растрата рабочей силы) поглощаются предыдущими предложениями т. Жудро.

нической возможности и целесообразности выделения указанных обстоятельств в качестве факторов применения санкции, а также тех условиях, при которых преступление или проступок должны считаться палицо. Но вообще этот перечень подлежащих, по мнению тов. Жудро, особой уголовной санкции явлений носит случайный характер. Почему, скажем, употребление плохого материала тут выделено, а приобретение его (иной раз тоже «заредомое», впрочем, кажущееся порой даже добросовестному хозяйственнику необходимым, вследствие конъюнктуры рынка) оставлено без внимания? Однако, нужен ли вообще такой дополнительный перечень, или же эти случаи укладываются в более общие определения, и притом уже существующие в наших законах?

Думается, перечень этот не нужен и намеченное в нем в соответствующих случаях покрывается общими квалификациями: бесхозяйственность (для руководителей предприятий или их уполномоченных), халатность, злоупотребление (как для руководителей предприятий, так и для остальных соответствующих должностных лиц). Центр тяжести конструкций тов. Жудро, повидимому, не в самом перечне, а в том, что эти явления подлежат «карательному» воздействию не только тогда, когда имеются корысть или систематичность, или тяжесть последствий для данного предприятия (что, по мнению тов. Жудро, необходимо для применения соответствующих статей действующего Угол. Кодекса), а и тогда, когда «не последовало ущерба государственному хозяйству» или даже последовало обогащение данного конкретного предприятия.

Здесь, думается, ошибка, во-первых, в том, что наш уголовный закон вовсе не приходится брать узко буквально (напомним о ст. 10 УК и соответствующей ст. 15 проекта УК 1925 г.). Во-вторых, ущерб «государственному хозяйству» не измеряется ущербом или прибылью конкретного предприятия, и там, где будет усмотрен подлежащий санкции ущерб госхозяйству, будет поставлен вместе с выпрямлением хозяйственной линии и вопрос о соответствующих мерах независимо от результатов операции для данного отдельного предприятия. Наконец, не всегда необходимо именно уголовное воздействие; возможны и достаточны, зачастую меры лишь дисциплинарного порядка (к каковым во многих случаях отсылает сам УК). Последнее имеет место именно при отсутствии тех отягчающих обстоятельств, которые напрасно кажутся тов. Жудро необходимыми, скажем, для применения ст. 108 УК. Напротив, о ст. 108 может идти речь также и тогда, когда имеются, по выражению 2-ой части ст. 105 УК, «остальные случаи», т. е. когда нет систематичности или корысти и т. д., словом, когда нет преступления, а есть только проступок¹⁾. Ведь ст. 108 УК строится со ссылкой не только на 1-ую, но и на 2-ю часть ст. 105. Полезно напомнить здесь, кстати, следующее заключение У. К. К. Верхсуда РСФСР (Сб. определений 1925 г., вып. 1), высказанное в определении по делу № 213110: «Ст. 128, ч. 1, УК карает основанную на небрежности или недобросовестном отношении к делу бесхозяйственность, если результатом последней явилось расточение имущества учреждения

или предприятия или трудно возместимый ущерб; при отсутствии последнего признака то же деяние надлежит квалифицировать по ст. 108 УК».

Таким образом, вопреки сомнения т. Жудро, мы для указанных им конкретных случаев изготовления и сбыта негодного, не видим надобности расширять круг случаев, подпадающих санкции, и находим достаточный ответ в нашем законе (ст. ст. 105, 108 и 128 УК; см. также ст. 127, 129, 2-ю часть ст. 130 и ст. 146 проекта УК 1925 г.). Либо — при наличии квалифицирующих моментов — в уголовном порядке. Либо — при отсутствии их — по полюслю будет усмотрено нарушение должной заботливости, понимаемой, разумеется, в плане советского строительства, а не только интересов местной колокольни, — в порядке дисциплинарном²⁾.

Кстати сказать, редакция предложений тов. Жудро вообще построена как-то безлично, так что неясно даже, что отвечает не само предприятие (!), как таковое, а именно его должностные лица.

Неясна также и вся конструкция предложений тов. Жудро о наказуемости «фальсификации гос. продукции»: идет ли тут, скажем, речь о подгонке госпредприятием своего же товара под внешние лучший вид, чем это соответствует действительному качеству³⁾, или же о подгонке товара под продукцию какого-либо госпредприятия другим государственным же либо частным предприятием? Последний случай приближается уже к неправомерному пользованию чужим товарным знаком и пр. в целях недобросовестной конкуренции (ст. 199 УК). Что же касается, вообще, фальсификации предметов, то таковая предусмотрена ст. ст. 190 и 191 УК⁴⁾ (ст. 189 проекта УК 1925 г. отвечает лишь второй из этих статей и ограничивает случаи применения здесь мер, предусмотренных УК, только теми, когда последствием фальсификации продуктов явился или мог явиться вред здоровью потребителя; своевременность такого ограничения является, впрочем, спорной).

Заканчивая обзор, связанный с возможными здесь в тех или иных случаях преступлениями либо проступками, считаем нелишним подчеркнуть, что, конечно, не всякий недостаток товара может ставить вопрос о наличии преступления или проступка. В частности, не следует смешивать понятие вины уголовной с виной в смысле положений Гражданского Кодекса.

IV.

Обратимся теперь к предложениям тов. Жудро в области гражданского права и процесса.

Рассматривая относящиеся всего ближе к поставленному вопросу нормы Гражд. Кодекса, тов.

¹⁾ Ср. также ст. 31 декр. о трестах от 10 апр. 1923 г. ст. 28 декр. о местных трестах 17 июля 23 г. и соответствующие ст. уставов трестов; ст. 7 положения от 14 мая 1924 г. об управлении заведением, входящим в состав треста.

²⁾ Ср. отчет заседания Особого совещания по качеству от 27 янв. с. г. („Торг.-Пром. Газ.“ 28—1, № 22) о случаях отпуска табачных изделий худшего качества в упаковке, известной до того обороту, как содержащей лучшую продукцию предприятия.

³⁾ Когда фальсифицир. продукция выпущена госпредприятием, дело выходит, впрочем, из круга указанных двух статей и речь должна идти в соответствующих случаях об ответственности должностных лиц согласно упоминавшихся ст. ст. 108 или 105 УК. Последние охватывают также и случаи, подобные приведенному в предыдущем примечании.

⁴⁾ Об элементах, составляющих признаки преступления либо проступка по ст. 105 УК, — определение У. К. К. Верхсуда РСФСР по д. № 212460 (Сб. определений 1925 г., вып. 1).

Жудро паходит, что покупатель продукции пром-предприятий, особенно при купле для перепродажи, оказывается поставленным в очень тяжелое положение требованиями ст. ст. 196 и 197. Речь идет об осмотре полученного предмета и заявке без отлагательства об усмотренных в нем недостатках, под страхом потерять иначе право претендовать на возмещение за недостатки (ст. 196), и об установленном для претензий о недостатках товара кратком сроке в шесть месяцев (ст. 197). Но ведь первое положение сопровождается в законе указанием, что для тех недостатков, которые при обыкновенной приемке обнаружены быть не могут, а выявляются лишь в процессе работы и пользования предметом, — заявление о недостатках должно быть представлено без отлагательства от момента фактического обнаружения недостатков, а не первоначальной его проверки. А второе положение (о шестимесячном ограничительном сроке) введено лишь как правило — минимум на тот случай, когда сами стороны не установят более долгого срока¹⁾. Пусть даже этот минимальный (т.е. шестимесячный) срок является на практике подлежащим применению чаще каких-либо договорных, более длительных, сроков, в виду упущения сторон оговорить таковые. Мы думаем, что это должно как раз дать положительный эффект и способствовать (несмотря даже иной раз на условия безтоварья) самоподтягиванию и более тщательной приемке и проверке товара, получаемого от пром-предприятий посредническими (торгующими) организациями, государственными, кооперативными и пр.

Напротив, мы согласны с замечанием тов. Жудро по поводу правила ст. 203 ГК, гласящей, что соглашение сторон при совершении сделки купли-продажи об освобождении вперед продавца от ответственности на случай обнаружения впоследствии недостатков в проданном им товаре недействительно, лишь если продавец знал о данном недостатке. Нам пришлось уже²⁾ высказываться в том смысле, что сейчас казалось бы целесообразно расширить указанное правило в смысле более жесткого ограничения возможности соглашений о снятии с себя продавцом ответственности за качество товара.

Но другое предложение тов. Жудро об обязательном включении во всякую сделку купли-продажи (поставки) между госпредприятиями и кооперацией какого-либо гарантийного срока, едва ли является реальным. В отношении предметов большей ценности и значимости гарантийный срок службы предусматривается в договорах на практике и сейчас без особой о том статьи закона. Но требовать для всех, даже мелких случаев установления каких-то гарантийных сроков значило бы лишь усложнить без существенной пользы оборот.

Приходится вовсе отвергнуть тем более в данной неопределенной форме предложение тов. Жудро о дополнении закона в том смысле, что «при требовании покупателя о даче ему гарантии качества товара продавец не вправе отказываться от выполнения требования покупателя» (требование о каком качестве, на какой опять-таки срок и пр.?).

Реальный эффект, возможный в этом направлении, удачно исчерпывается действующей ст. 195 ГК,

об ответственности продавца за отсутствие в проданном товаре пригодности и качеств, потребных для обычного или указанного в договоре употребления¹⁾.

Тов. Жудро предлагает, наконец, урегулировать законом некоторые разновидности купли-продажи. Он специально указывает «куплю-продажу с пробой». Повидимому, здесь имеется в виду собственно «купля-продажа на пробу»²⁾, т.е. покупка, совершаемая с условием, что предмет испытывается покупщиком (у продавца или у себя), и в случае неодобрения покупщиком предмета сделка признается несостоявшейся. Детализирование института купли-продажи в этом отношении, равно как и в отношении других известных обороту случаев, вообще говоря, конечно, возможно, но не в порядке случайных разрозненных предложений.

Последним пожеланием тов. Жудро является его указание, чтобы для исковых требований, основанных на заявлении о ненадлежащем качестве купленного товара, был решительно изменен порядок подсудности и последняя была бы установлена по месту жительства истца. Тем хуже для продавца, говорит тов. Жудро. Надо, мол, даже стремиться к тому, «чтобы те предприятия, которые, вопреки требования руководителей промышленности, продолжают производить недоброкачественную продукцию, были поставлены в отношении воздействия на них правовых норм в неблагоприятные условия». Но это уже, несомненно, перегиб палки. Не станем подхватывать здесь спора о том, насколько «надо стремиться» к указанному эффекту в отношении предприятий, виравь погрешивших качеством своей продукции. Но ведь под эту гребенку новой подсудности, со всеми процессуальными последствиями, окажутся остриженными также и совершенно «невинные» предприятия, без реальной возможности поспевать посылкой представителей в разные концы для опровержения возможных мелких и неосновательных исков, но неосновательность коих при таком так сказать заочном рассмотрении может судом и не быть (в виду односторонних материалов) своевременно усмотренной. Мы думаем, что предложенная тов. Жудро общая мера неприемлема. Но в некоторых случаях и сейчас (ст.ст. 27 и 28 ГК) такого рода иски могут предъявляться по месту жительства истца: когда товар куплен был у местного органа того либо иного госпредприятия, а равно (это практически относится к договорам на более ценные предметы, как, наприм., к установке оборудования мельницы и пр.) когда иск возникает из договора, в котором соответственно означено место исполнения или исполнение по которому может вообще последовать лишь в местожительстве истца. Этот же порядок мог бы быть расширен, думается, лишь в одном отношении, а именно¹⁾ путем, применения его и к случаям, когда на месте имеется отделение предприятия, но почему-либо товар привезен покупщиком или прислан ему непосредственно из центра; местное отделение сумеет представлять «здесь интересы своего предприятия, но случаи такие едва ли будут часты (раз есть отделение, в нем же обыкновенно будет сделана закупка).

Хр. Бахчисарайцев.

¹⁾ Кроме того, обе статьи дают жесткие в отношении продавца правила на случай обмана и умышленного сокрытия им недостатков.

²⁾ „Предприятие“, № 10, октябрь 1925 г.

¹⁾ См. также ст. 108 ГК о качестве не ниже среднего, для предметов, определенных родовыми признаками, если в сделке не установлен порядок дальнейшего отбора.

²⁾ То, что на Западе называется Kauf auf Probe; vente à l'essai.

К дискуссии о семье и браке.

Предметом брачных отношений, нуждающихся в законодательном регулировании, являются, строго говоря, имущественные отношения супругов. Отношения же между родителями и детьми возникают всегда там, где имеется налицо факт кровного происхождения ребенка от данной пары лиц, независимо от того, состоят или не состоят в браке между собой родители ребенка.

Материально-правовые последствия в семье и браке и необходимость того или иного законодательного регулирования этих последствий станут более понятными после предварительного выяснения связи этих отношений с основной нашей экономики переходного к социализму времени.

При принципиальном обосновании природы норм семейного права иногда указывается, что главное отличие отношений брака и семьи от родственных гражданско-правовых отношений заключается в том, что нормы семейные есть социально-этические нормы. Отсюда выводятся обязательства по содержанию детей, по алиментам супруга и пр.

Не говоря уже о неправильности самой постановки вопроса о выяснении природы норм семейного права путем сравнения их с гражданским правом, т.е. путем абстрактных умозаключений в области надстройки, нам представляется, что такой подход к взаимоотношениям, вытекающим из брака и семьи переходной эпохи к социализму, ничего не объясняет, он принципиально неверен, ибо нормы семейного права есть, конечно, хозяйственные нормы. Кроме того, такой подход к обоснованию материальных обязательств, вытекающих из брака и семьи, вносит путаницу в понимание дальнейших перспектив развития семейных отношений, вносит неясность в самое понятие социально-этических норм, которые, конечно, не снабжены принудительной санкцией государства, чем они и отличаются по существу от правовых норм, и пр.

Но уже, во всяком случае, такая постановка вопроса не дает ровно ничего для правильного решения вопроса о правовых последствиях брака и значении его регистрации, т.е. для основного вопроса происходящей дискуссии.

Несомненно одно, что надстройка писаного права в области регулирования взаимоотношений, вытекающих из брака и семьи, должна соответствовать общей основе правовой надстройки, т.е. хозяйственному строению, экономическим отношениям переживаемого нами времени.

В исследовании Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» мы находим подробное описание, как исторически институт брака и семьи постепенно развивался вместе с развитием производственных отношений и в зависимости от последних, как от первой организационной формы общества и начала семьи—кровнородственной семьи, где брачные группы разделялись по поколениям,—человечество эпохи варварства перешло к большой так называемой «пулалу-семье», семье товарищей, практиковавшей половое общение группами, характеризовавшейся господством материнского права, матриархата. Там же излагается, как постепенно, в более позднюю эпоху, складывалось случайное сожителство парных семейств, пребывавших, как правило, в общих коммунистических

хозяйствах, при заведывании домашним хозяйством женщиной; как затем, вместе с возникновением, развитием и укреплением института права частной собственности на землю, стада, рабов и орудия производства женщина постепенно теряет прежние права главы семьи, попадает под кабалу власти мужа, становится предметом его собственности, на ряду с детьми, рабами, скотиной и прочим имуществом; как на основе этих собственнических отношений оформляется институт единобрачия, моногамии, т.е. брак в том виде, как последний существует повсеместно в буржуазных обществах периода цивилизации. «Моногамия»,—говорит Энгельс,—«это клеточка цивилизованного общества, по которой можно изучать все противоречия и несообразности, в нем заключающиеся».

В отношениях семьи и брака по системам современных буржуазных законодательств сохранилась чудовищная масса анахронизмов, вроде власти мужа над женой, бесправного положения замужней женщины, личной родительской власти над детьми, вплоть до телесного наказания, института «законнорожденных» и «незаконнорожденных» детей, неразрывности брачных уз и прочих пережитков отдаленного прошлого, находящихся в преемственной связи с эпохой рабского положения женщины и ребенка, над которыми муж и отец имел право жизни и смерти.

Современная буржуазная семья является первоначальной ячейкой строения буржуазного общества, хранительницей родовых, сословных привилегий господствующего класса, опорой его аппарата принуждения—государства.

В области буржуазного семейного права современной эпохи получилось исключительное положение, когда надстройка держится долго и упорно после того, «как базис из-под нее давно вышиблен развитием условий жизни». ¹⁾

Царские законы о семье и браке в России по существу ничем не отличались от основных положений семейного права буржуазного Запада.

Еще первые декреты Советской власти о гражданском браке и об уравнивании в правах брачных и внебрачных детей, изданные в декабре 1917 года при непосредственном участии в их выработке В. И. Ленина, положили основу раскрепощения женщины в области семейных отношений и уничтожили позорное деление детей на «брачных» и «внебрачных», «законных» и «незаконнорожденных».

В речи, произнесенной на конференции московских работниц, В. И. Ленин говорит следующее: «Светской властью, как властью трудящихся, в первые же месяцы ее существования был произведен в законодательстве, касающемся женщины, самый решительный переворот. Из тех законов, которые ставили женщину в положение подчиненное, в Советской Республике не осталось камня на камне. Я говорю именно о тех законах, которые специально использовали более слабое положение женщины, поставив ее в положение неравноправное и часто даже унижительное, т.е. о законах о разводе и о внебрачном ребенке, о праве женщины на иск

¹⁾ См. Проф. Гойхбарг.—Сравнительное семейное право. Е. Д.

к отцу ребенка для его обеспечения. Именно в этой области буржуазное законодательство, нужно сказать, даже в самых передовых странах, использовало более слабое положение женщины, сделав ее неравноправной и унизив ее. Именно в этой области Советская власть из старых несправедливых, невыносимых для представителей трудящейся массы законов не оставила камня на камне. И мы можем теперь сказать с полной гордостью, без всякого преувеличения, что, кроме Советской России, нет ни одной страны в мире, где было бы полное равноправие женщины и где бы женщина не была поставлена в униженное положение, которое особенно чувствительно в повседневной, семейной жизни. Это было одной из наших первых и важнейших задач».

Само-собой разумеется, что В. И. Ленин учил нас, что, конечно, дело не в одних декретах, что необходимо идти дальше по пути конкретного, реального освобождения женщины мерами хозяйственного освобождения ее от «самого дикого, самого тяжелого труда», какой осуществляет женщина в домашнем хозяйстве, что указанными декретами положено только начало.

Как в указанной выше речи, так и в статье «Советская власть и положение женщины», напечатанной в «Правде» от 7 ноября 1919 года, т. Ленин намечает перспективы дальнейшего действительного освобождения женщины от власти «сильного» пола.

Но в переживаемый нами переходный к социализму период вытекающие из брачного сожительства мужчины и женщины обязательства, и, в первую очередь, обязательства по содержанию родившегося от них потомства, по материальной поддержке нуждающегося нетрудоспособного супруга, по поддержке детьми престарелых и нуждающихся родителей не могут быть переложены на советское государство. Наши производственные отношения еще далеко не позволяют ввести общественное воспитание детей и всеобщее социальное обеспечение. В сложной системе производственных отношений нашей эпохи, от ячеек первобытного натурального хозяйства до предприятий последовательно социалистического типа, немаловажную роль играют простые товарные хозяйства 22 миллионов крестьянских дворов. Поэтому указанные выше обязательства, вытекающие из брачного сожительства, естественно, перелаживаются государством на частные семейные ячейки. Отсюда необходимость законодательного регулирования правоотношений, вытекающих из брака и семьи, на основе нового революционного быта, отряхнувшего плесень векового рабства, но не перешагнувшего еще последней грани буржуазных хозяйственных отношений.

Взаимоотношения в семье, воспитывающей произведенное ею потомство, складываются на хозяйственно - бытовой основе и невольно создают определенное экономическое общение, естественно вызывающее необходимость регулирования имущественных отношений супругов и детей, а также взаимных наследственных прав в условиях существования частных имущественных отношений.

Совокупность изложенных выше личных и имущественных отношений в обстановке быта нашего города и деревни дает тип семейных отношений переживаемой нами переходной эпохи, находящихся в теснейшей зависимости от состояния производительных сил советского государства.

Вот эти имущественные отношения супругов, их взаимные права на материальную поддержку, алиментные взаимоотношения и наследственные права между родителями и детьми нас и интересуют в надстройке писаного брачного и семейного права.

Отсюда до очевидности ясно, что права ребенка на содержание от кровных родителей, независимо от того, состоят или не состоят они в браке между собою, должны разрешаться в нашем законодательстве на основе декабрьских декретов 1917 года, положивших начало материального раскрепощения женщины, в условиях переходной к социализму экономики. Эти права матери и ребенка так и разрешаются проектом Кодекса законов о браке, семье и опеке. Взаимные права на алименты детей и родителей, а также наследственные права определяются действительным происхождением.

Из изложенного выше неопровержимо следует, что материально правовые последствия брака создаются совокупностью экономических и бытовых элементов брачного сожительства, обычной типовой цепью взаимоотношений членов семьи, но отнюдь не формальным актом регистрации этих отношений государственными органами. И таким образом, невоспрещенные законом фактические брачные отношения, характеризующиеся всеми обычными признаками брака, зарегистрированного органами государства, но почему-либо незарегистрированные установленным порядком, должны быть снабжены санкцией советского государства и сопровождаться теми же правовыми последствиями, что и зарегистрированные браки. Правильно разрешают данный вопрос крестьянки Сибири, которые на совещании делегатов 1 Сибирского краевого съезда советов вынесли постановление о том, что «необходимо считать фактические браки столь же достойными защиты советских законов, как и зарегистрированные. «Так и разрешается данный вопрос статьей 2 и примечаниями к ст.ст. 9 и 11 проекта нового Кодекса. Статья 2 проекта дает возможность лицам, вступившим в брачное сожительство, в любой момент зарегистрировать таковое в органах записей актов гражданского состояния, с указанием срока пребывания в браке, и этим глубоко правильно и жизненно разрешает вопрос о брачных отношениях во многих случаях живой действительности. Примечания к ст.ст. 9 и 11 проекта расширяют права на долю нажитого в течение брака имущества и на взаимную материальную поддержку во время брака нуждающихся и нетрудоспособных супругов также и на браки, незарегистрированные установленным порядком, но либо признаваемые супругами, либо признанные судом на основании доказательств, устанавливающих наличие обычного брачного сожительства по фактической обетановке жизни супругов. Само-собой разумеется, что проект нового Кодекса законов о браке, семье и опеке под незарегистрированным браком, которому он предоставляет правовую защиту, подразумевает, конечно, не случайную половую связь мужчины и женщины, не мимолетные увлечения, имеющие своим последствием даже рождение ребенка. Правовые последствия случайной связи регулируются ст. 26 проекта в смысле безусловной и полной защиты интересов ребенка и признания за его матерью права на самую необходимую поддержку, связанную с ее беремен-

ностью и родами. Но такая связь отнюдь не является тем браком, который имеют в виду примечания к ст.ст. 9 и 11 и ст. 2 проекта. Здесь речь идет о серьезной, более или менее продолжительной связи мужчины и женщины, сопровождающейся обычными последствиями брачных отношений. Очень возможно, что в законе необходимо указать примерный перечень некоторых признаков брачных отношений для удостоверения на суде наличия брака в отличие от случайной связи. Такую попытку необходимо сделать для облегчения суду задачи в конкретных делах. Однако, не может быть речи о лишении правовой защиты незарегистрированных браков. Судебная практика пошла бы мимо такого закона.

Поскольку жизнь выдвигает существование незарегистрированных браков, сопровождающихся всеми последствиями сожительства мужчины и женщины в обычном зарегистрированном браке, поскольку такие отношения фактических браков обнаруживают тенденцию к росту, государство неминуемо должно признать правовые последствия за такими незарегистрированными браками. Отказ в защите прав, вытекающих из фактических брачных отношений, государство могло бы исключить за счет обратного порабощения женщины, раскрепощенной Октябрьской революцией. Ибо не следует забывать, что отказ в защите государством «незаконного сожительства» мужчины и женщины, в защите «конкубината» на буржуазном Западе вытекает из всей системы порабощенного, униженного положения женщины и противоречий основной ячейки буржуазного общества.

Этого отказа в защите у нас прав жены, в понимании советского общественного мнения, признающего за регистрацией брака присущее ему значение лишь наиболее удобного и полезного средства удостоверения брака—презюмции наличия брака до опровержения по суду, такого отказа у нас быть не может.

Недаром Владимир Ильич Ленин еще в 1919 году гордился тем, что «за два года Советская власть в одной из самых отсталых стран Европы сделала для освобождения женщины, для равенства ее «с сильным полом столько, сколько за 130 лет не сделали все вместе передовые, просвещенные «демократические» республики всего мира».

Отказ в правовой защите государством браков, порождаемых обстановкой нового быта пролетарских промышленных центров, браков, незарегистрированных почему-либо, по отвечающих полностью понятию брака своим материальным содержанием, значило бы класть в дальнейшем позорное пятно «незаконного сожительства» на такие семейные отношения, значило бы поставить опять женщину в приниженное, закабаленное положение, значило бы упорно отворачиваться от живой действительности, дающей ведь по данным статистики большое количество незарегистрированных браков, несмотря на содержание ст. 52 действующего Кодекса, признающей правовые последствия только за зарегистрированным браком.

Регистрация брака, как обычная форма удостоверения брачного сожительства, в высшей степени полезная для охраны личных и имущественных прав и интересов супругов и детей, целесообразная и удобная, совершенно правильно сохраняется полностью проектом нового Кодекса и будет и впредь еще долгое время служить оформлением вступления в брак по советским законам. Это вполне соответствует бытовым устоям деревни.

Но одновременно с этим, в полном согласии с твердо установившейся судебной практикой и заложенными в Октябре принципами семейного и брачного права, защита прав супругов, и прежде всего прав матери и ребенка, должна предоставляться по закону везде там, где имеется налицо совокупность материальных фактов: действительного брачного сожительства, рождения ребенка и пр. Правовые последствия указанных фактов не могут зависеть исключительно от формального акта регистрации. Освобождение мужчины от материальных обязательств, вытекающих из этих фактов, привело бы неминуемо к обратному порабощению женщины, к действительному многобрачию, к рождению еще большего количества детей вне зарегистрированного брака и пр.

В итоге происходящей дискуссии о семье и браке в первоначальный проект Кодекса, одобренный Совнаркомом и принятый сессией ВЦИК за основу, НКЮ вносит ряд существенных поправок. Однако, основные мысли проекта о правовых последствиях брака и сущности брачного сожительства, пользующегося правовой защитой, остаются в проекте неизменными.

Е. Домбровский.

Проект Кодекса законов о браке и семье.

Развернувшаяся дискуссия как в печати, так и в различных собраниях на местах по проекту Кодекса законов о браке, семье и опеке даст законодательным органам богатейший материал с мест, но в то же время и довольно разнообразный.

В настоящее время дискуссия приняла три направления, как это можно судить по статьям и заметкам в печати, а равно выступлениям различных товарищей на местах: первое—за принятие проекта закона о браке и семье, предложенного НКЮ, второе—за проект, где бы получал признание только зарегистрированный брак, не придавая совершенно значения фактическим бракам, а фактический брак не создавал никаких имущественных последствий как по отношению лиц, состоящих в браке

так и детей, происшедших от этого брака; и третье—за непризнание фактического брака как факта, порождающего те или иные юридические права (имущественные) для лиц, состоящих в фактическом браке, но признающее, что дети, происшедшие от такого брака, имеют право на получение от отца содержания.

Вот те три основных направления, по которым развернулась дискуссия по проекту Кодекса о браке.

Несмотря на то, что дискуссия даст богатейший материал, к разрешению вопроса по этим материалам необходимо подойти слишком и слишком осторожно.

Лица, высказывающиеся за признание только зарегистрированного брака, как порождающего те или

иные имущественные права, не признавая этих прав за фактическим браком, далеко не правы по следующим причинам.

Действующий ныне закон о браке, семье и опеке в ст. 52 говорит: «Только гражданский (светский) брак, зарегистрированный в органе записей актов гражданского состояния, порождает права и обязанности супругов, изложенные в настоящем разделе (т.е. имущественные права. В. П.).»

Этот закон действовал на протяжении семи лет. Соответствующая статья проекта Кодекса о браке ничего нового не вносит, а лишь, считаясь с требованиями самой жизни и с распространенностью гражданского брака, несколько дополняет эту статью, придавая одинаковые права не только супругам, состоящим в зарегистрированном браке, но и состоящим в фактическом браке.

Дополнение или уточнение этой статьи действительно требовалось самой жизнью.

Практика судебных органов на местах показала, что суд, учитывая местные условия жизни, при разрешении споров об имущественных отношениях лиц, состоящих в фактическом браке, в разрез с действующей 52 ст. закона все-таки удовлетворяя требования истца к имуществу супругу, хотя и по принципу вложенного в общее хозяйство труда. Такие решения суда выдвигала сама жизнь, да иначе и быть не могло, т. к. выяснить, кто именно из супругов нажил имущество, трудно в виду того, что оба супруга тем или иным способом вкладывают свой труд в общее хозяйство.

Но в то же время приходится отметить, что хотя соответствующая статья проекта и вполне применима для настоящего периода времени, по требуется и дальнейшее ее уточнение.

В проекте нет конкретного определения, что должно пониматься под фактическим браком, т.е. понимать ли так, что под фактическим браком подразумевается совместное жительство мужчины и женщины более или менее продолжительный период времени или же под фактическим браком понимать более или менее длительную половую связь, хотя бы лица, находящиеся в такой связи, и не жили совместно. От этого определения фактических брачных отношений и зависит определение имущественных прав, т. к. не всякая половая связь может быть названа фактическим браком и порождать те или иные имущественные права по отношению лиц, состоящих в этой связи.

Уточнение этой статьи необходимо потому, что при разрешении имущественных споров между такими лицами суд может впасть в ошибку, считая всякую более или менее продолжительную связь за фактический брак.

Кроме того, статья, определяющая имущественные права лиц, состоящих в фактическом браке, должна иметь увязку и с Зем. Код. по следующим мотивам.

Согласно ст. 65 Зем. Код. за хозяйственную единицу в сельских местностях признается двор, и по ст. 66 того же Кодекса все члены двора имеют одинаковые права на имущество двора, каким бы путем они в состав двора ни попали, пусть это будет путем приимательства или путем фактического брака.

В силу этого и необходима увязка между законом о браке и семье и Зем. Код.

Дальше некоторые говорят, что, придавая оди-

наковое значение как зарегистрированному, так и незарегистрированному браку, тем самым закон разлагает семью. Они совершенно не правы, т. к. не фактические браки могут разлагать семью, а социальные условия жизни. Многие также говорят с тем, что необходимо принять меры против частых разводов и частых вступлений в брак по причинам, указанным выше, но здесь нельзя ввести никаких ограничительных мер: введение последних было бы возвращением к дореволюционному периоду, возвратиться к чему было бы совершеннейшим абсурдом после восьми лет жизни по действующему закону о браке и семье.

Не могут также удерживать от вступления в фактический брак и ограничения для женщины в получении алиментов, т. к. мотивом вступления в фактический брак, главным образом, является не материальная заинтересованность женщины, а известного рода духовное, а отчасти и физиологическое, влечение, и уже только затем возникает материальный вопрос, о котором первоначально не было никакой мысли.

Спорить о том, имеет ли нетрудоспособный п неимущий супруг право на получение от имущего супруга содержания, не приходится, хотя бы супруги и состояли в фактическом браке, т. к. человек, проживший более или менее длительный период времени совместно и вложивший свой труд в общее хозяйство, тем самым приобрел право на получение содержания из этого хозяйства.

Теперь о правах детей, происшедших от фактического брака. В этом вопросе лица, отстаивающие точку зрения, что дети, рожденные от фактического брака, не имеют права на получение содержания от отца, перешагнули даже дореволюционный период, и в какую эпоху они шагнули, я понимать отказываюсь, но только не ближе к коммунистическому обществу.

По дореволюционным законам (ст. 1324 т. X законов гражданских 1906 г.) отец внебрачного ребенка (происшедшего от лиц, не состоящих в законном браке) нес все тяготы по содержанию такого ребенка согласно своему имущественному положению.

Это было в то время, когда основой семьи признавался только законный брак, а не действительное происхождение, как в настоящее время, в эпоху, имеющую лозунгом «Все для детей, для будущих строителей коммунистического общества»; было бы горько слышать, что эти дети лишь потому, что они родились от незарегистрированного брака, не имеют никаких имущественных прав в отношении к отцу.

Кем был незаконнорожденный ребенок в дореволюционное время? Каким-то отщепенцем общества. Возьмем жизнь такого ребенка, затем взрослого человека. Если у матери не было средств для воспитания (т. к. дореволюционный закон хотя и существовал, но большинству не был известен), ему приходилось переносить холод, голод и презрение людей. С болью в сердце приходилось наблюдать, когда такой ребенок, едва еще передвигающий ноги, вместе с матерью в тепло и холод плетется за собиранием милостыни, т.е. куска хлеба, чтобы им не умереть с голода. А дальше, когда он уже становился взрослым? Его ждала не лучшая участь. Ничего дельного, полезного для общества из него не получалось. Вот действительность

прежнего времени, когда дети, происшедшие от незаконного брака, являлись «незаконорожденными». Мне могут возразить, что взгляд на детей, происшедших от фактического брака, хотя и незарегистрированного, как в крестьянской среде, так и других слоях общества изменился. Совершенно верно, но кто может поручиться, что взгляд снова не изменится тогда, когда государство не будет защищать права таких детей. Почему произошло изменение взгляда? Советская власть, взяв в свои руки управление страной, сразу же раз и навсегда законом «о браке, семье и попечительстве» покончила со старым и уравнивала детей как брачных, так и внебрачных, твердо став на защиту последних.

Такой закон действовал с некоторыми незначительными изменениями и до сего времени. Населению часто приходилось сталкиваться с этим законом, он крепко внедрялся в умы, и благодаря твердой политике в этой области и произошло изменение взглядов на внебрачное сожитие и на детей, происшедших от такого сожития, но в то же время наблюдается, что в среде сельского населения, в особенности в глухих углах, укрепление такого взгляда еще не твердо. Что же будет, если государство совершенно отторгнет таких детей и не будет защищать их интересы? Чем же виноваты дети, появившиеся на свет от незарегистрированных браков? Какое они совершили преступление? Что появились на свет и что их права по отношению к их отцу не охраняются законом?

Проповедывать в течение восьми лет свободу вступления в брак по обоюдному соглашению и так отступить назад было бы абсурдом, и правы т.т. Крыленко и Бранденбургский, говоря: «что регистрация брака не является чем-либо иным, как доказательством, не требующим каких-либо других доказательств при разрешении имущественных споров».

Некоторые говорят, что судебные решения об алиментах не достигают цели, это совершенно неверно, т. к. все-таки некоторый, а иногда и больший процент таких решений приводится в исполнение, это уже нечто большее, чем совсем ничего.

Возьмем сельские местности. Практика судов показала, что боязнь уплаты алиментов является сдерживающим фактором от вступления в связь, а на страницах печати мы видим, что иногда на этой почве совершаются преступления, чтобы не платить алиментов. Правда, последнее как бы говорит несколько против, но отсюда ясно видна боязнь платежа алиментов; тем самым подтверждается,

что боязнь платежа алиментов является сдерживающим фактором.

Поэтому и не может быть и речи о том, что дети, происшедшие от незарегистрированного брака, не имеют права на получение от отца содержания. На получение содержания имеют право не только дети, происшедшие от фактического брака, но и дети, происшедшие от мимолетных половых связей.

Остро может стоять вопрос о наследственности. Согласно ст. 418 Гр. К. круг лиц, имеющих право на наследование, ограничивается, между прочим, прямыми нисходящими (дети, внуки и правнуки) и пережившим супругом. По смыслу этой статьи выходит, что признание фактического брака создает для детей, происшедших от этого брака, право на наследование. Поэтому вопрос о праве на наследование детей, происшедших от фактического брака, когда супруги живут вместе, довольно ясен, но не ясен о праве наследования имущества отца детьми, происшедшими от мимолетных связей, в силу чего законодатель и необходимо внести соответствующих корректив в закон, т. к. в данном случае понимание его может быть совершенно различно.

Речь о наследовании может возникнуть в поселениях городского типа, тогда как в сельских местностях вопрос о праве детей, происшедших от фактического брака, на имущество по закону наследования не может возникнуть в силу регулирования имущественных отношений в деревне по Земельному Кодексу, где право на имущество имеют только члены двора, каким бы путем они в составе последнего ни очутились (ст. 66 Зем. Код.), из чего следует, что дети, происшедшие от фактического брака и входящие в состав двора, имеют право на часть имущества данного двора.

По всем изложенным соображениям проект нового закона о браке, семье и опеке вполне своевременен и полностью отвечает жизненным интересам населения, но, как я уже говорил, в проект нужно внести некоторые уточнения соответствующих статей.

Что касается третьей точки зрения, т. е., что фактический брак не создает никаких имущественных прав для супругов, но дети, происшедшие от такого брака, имеют право на получение содержания, то она расходится с новым проектом немного, почти целиком стоит на точке зрения старого закона, и поэтому о ней говорить много не стоит, т. к. уравнивание в правах зарегистрированного и фактического брака выдвинула сама жизнь. **В. Петров.**

Гор. Череповец.

Ответственность за многоженство в окраинных национальных республиках.

(К вопросу о применении ст. 231 У. К.).

Постановлением 2 сессии ВЦИК XI созыва в числе прочих законоположений были приняты и утверждены дополнения к Угол. Кодексу о бытовых преступлениях для автономных республик и областей.

Истекшее время и опыт судебных органов наших окраин по применению указанных положений и проведению борьбы с бытовыми преступлениями выдвигают несколько спорных вопросов, приобретающих на практике для правильного понимания и проведения этой борьбы весьма существенное и проведение этой борьбы существенное значение.

К числу этих вопросов надлежит прежде всего отнести вопрос о толковании и понимании 231 ст. У. К., говорящей о двоеженстве и многоженстве. Что считать двоеженством или многоженством? Достаточно ли для применения 231 ст. У. К. факта одновременного сожительства лица с несколькими женщинами, входящими в состав его семьи и считающимися в общежитии женами, или, наоборот, для этого необходимо, кроме того, и наличие установленного судом факта или регистрации, т. е. юридического, «законного» оформления этого сожи-

тельства, или вступления в религиозный брак лица с каждой из жен.

Второй вопрос, возникающий в практике судов автономных республик и областей при применении 231 ст. УК,—это неясность для многих местных судработников того обстоятельства, имеет ли 231 ст. обратную силу, т.е. должно ли лицо, уличенное в многоженстве, привлекаться к ответственности, если самое деяние учинено до издания приложений к У. К. о борьбе с бытовыми преступлениями, или, наоборот, действие 231 ст. может быть распространяемо лишь на факты многоженства или двоеженства, возникшие после указанного момента.

И, наконец, третье: как быть в том случае, когда преступление, начатое до введения в действие 231 ст. УК, в силу особенности самого деяния, являющегося преступлением длящимся, продолжается даже и после, т.е. состояние в многоженстве имеет место и при действии 231 ст. У. К.

Обращаясь к рассмотрению поставленных выше вопросов, необходимо отметить весьма неоднородную практику наших судов в этой области. Так, некоторые судработники областей и автономных республик, в пределах которых указанные выше бытовые преступления имеют место, исходя из определения 52 ст. Кодекса законов об актах гражданского состояния о законности лишь гражданского, светского брака, зарегистрированного в ЗАГС'е, считают, что 231 ст. У. К. может быть применяема лишь к нарушениям этого положения, влагая в понятие двоеженства или многоженства состояние одновременно в двух или нескольких зарегистрированных браках.

В других случаях взгляд на многоженство и определение самого понятия в смысле возможности применения 231 ст. дается в соответствии с пониманием двоеженства или многоженства, как бытового явления, возникшего и сложившегося под влиянием шариатского права и религии. Под двоеженством и многоженством, караемым по 231 ст. У. К., здесь понимается двоебрачие и многобрачие, освящаемое шариатом и религией, заключаемое по обрядам и правилам, установленным для магометанских религиозных браков. 231 ст. согласно этой точки зрения подлежит применению независимо от регистрации браков в органах ЗАГС'а. Достаточно наличия факта совершения религиозного повторного брака при продлении первого и существования сожительства с обоими вступившими в брак женщинами. Однако, одно фактическое сожительство с несколькими женщинами без закрепления его в форме религиозного брака и здесь не составляет двоеженства или многоженства.

Наконец, необходимо отметить и такую точку зрения, которая под двоеженство и многоженство подводит так называемый смешанный брак, т.е. когда лицо, состоя в зарегистрированном браке, имеет другую жену, вступив с ней в брак религиозный, магометанский.

Как первая, так вторая и третья точка зрения и практика, по нашему мнению, не могут считаться правильными и соответствующими как точному смыслу и духу 231 ст. У. К., так и тому, какие цели ставил законодатель в борьбе с бытовыми преступлениями, вводя 231 ст. (для некоторых областей 232 ст.) в Уголовный Кодекс для окраинных автономных республик и областей.

Правда, что двоеженство и многоженство, как бытовое явление, встречается чаще и больше всего в форме разрешаемого и освящаемого шариатом магометанского религиозного брака. Но основа, причина и существо двоеженства совершенно не в том. Введением в дополнение к Уголовному Кодексу о бытовых преступлениях 231 ст. имелось в виду, главным образом, проведение борьбы за раскрепощение и освобождение женщины от унижительного и рабского положения ее в семье и обществе, а не только проведение новых, выдвинутых революцией форм брака и семьи и борьбу в этой области с шариатом и браком религиозным. Это имело лишь второстепенное и даже третьестепенное значение.

Известно, что абсолютное большинство трудящихся и бедноты восточных окраин РСФСР, исповедывающих ислам и магометанство, живут в единобрачии, и двоеженство, а тем более многоженство встречается среди них весьма и весьма редко. Наоборот, последнее имеет распространение преимущественно среди зажиточной части населения и кулаков, могущих содержать несколько жен по своей состоятельности и пользующихся пережитком старого строя и порядка—шариатом и религией, как средством для достижения своих эгоистических, личных и экономических целей порабощения и использования женщины.

Таким образом, смысл и значение 231 ст. У. К. заключается, прежде всего, в том, чтобы путем применения карательных мер, установленных в данной статье, вести борьбу с двоеженством и многоженством как формой порабощения женщины, как житейски бытовым явлением, и эксплуатацией ее в условиях культурной отсталости и пережитков, перешедших к нам от старого строя.

Вторая задача, неотделимая от первой, о которой уже упоминалось выше,—это борьба с формами брака и семьи, установленными шариатом и магометанством, и борьба за проведение и внедрение в толщу населения окраинных республик и областей нового быта, новых форм брака и семьи, выдвинутых революцией.

Исходя из этих соображений, необходимо признать совершенную неправильность разделения понятий в применении к 231 ст. У. К. двоеженства и многоженства, с одной стороны, и двоебрачия или многобрачия, с другой. Под признаки преступления, караемого по 231 ст. У. К., будут, по нашему мнению, подходить не только случаи двоеженства и многоженства при оформлении их религиозным браком, не только при наличии смешанного брака, т.е. одного зарегистрированного, гражданского и одновременно одного или нескольких религиозных браков, но и при всяком фактическом сожительстве лица с двумя или несколькими женщинами, если это сожительство, не случайная связь, например, повлекло за собою вхождение женщины в дом, в семью обвиняемого, и когда по житейскому понятию и быту сожительницы являются женами обвиняемого.

Во всяком случае, факту регистрации или оформления сожительства религиозным обрядом не должно придаваться того значения, что только они составляют необходимое условие для применения 231 ст. У. К. Сами по себе эти формальные моменты не имеют никакого значения. Под двоеженством и многоженством мы должны понимать не только

двоебрачие и многобрачие в их формальном смысле, но и всякое поставление двух или нескольких женщин в подчиненное положение в семье, как жен, независимо от оформления, регистрации, заключения или наличия самого брака.

Переходя теперь ко второму вопросу, а именно к вопросу о действии 231 ст. У. К. во времени, необходимо сказать, что этот вопрос в своей общей постановке, т.е. имеет ли 231 ст. обратную силу, не вызывает сомнений. Поскольку сессия ВЦИК, утверждая дополнения о бытовых преступлениях, не вынесла особого постановления о распространении этого закона на преступления, возникшие до его издания, необходимо считать, что эти дополнения, а в том числе и 231 ст. У. К., обратной силы не имеют. Следовательно, закон о бытовых преступлениях и ст. 231 могут быть применяемы лишь к таким правонарушениям, которые возникнут или будут совершены по издании этого закона, и распространяться на прошлое время не должны.

Однако, это основное положение не разрешает с достаточной ясностью и определенностью того затруднения, которое возникает в том случае, когда факт двоеженства или многоженства, возникнув до введения в действие 231 ст., продолжается до сих пор. Должно ли в данном случае быть возбуждено уголовное преследование против лица, состоящего в двоеженстве или многоженстве?

Статья 2 УПК говорит, что преступность и наказуемость деяния определяется уголовным законом, действовавшим в момент совершения преступления. Отсюда явствует, что на поставленный выше вопрос мы должны ответить как-будто утвердительно и привлекать виновных, раз будет установлен самый факт преступления, т.е. двоеженства или многоженства.

Однако, рассуждая подобным образом и применяя 231 ст. в соответствии с приведенным выше общим процессуальным положением, не считаясь с той особенностью самого преступления, каким является многоженство, применяя этот закон с точки зрения формально процессуальной вне зависимости от общих условий жизни и быта, с которыми мы встречаемся на наших окраинах в автономных

республиках и областях,—значит ввести и создать практику, которая, по нашему мнению, будет противоречить как тому, что говорилось на сессии ВЦИК при обсуждении и принятии самого закона о необходимости осторожного подхода к борьбе с бытовыми преступлениями, так и тем жизненным условием, в которых приходится вести самую борьбу за освобождение и раскрепощение женщины.

Поэтому на поставленный выше вопрос, думается, правильнее будет ответить в том смысле, что 231 ст. У. К. должна применяться лишь в тех случаях, когда двоеженство или многоженство возникло уже при действии этой статьи, вопреки закону, несмотря на закон, воспрещающий и карающий многоженство в уголовном порядке.

Формальные затруднения, имеющиеся в этом отношении у местных судебных работников, и затруднения в определении самого понятия двоеженства и многоженства, возникающие в связи с неясностью самого закона, должны быть разрешены соответствующим разъяснением со стороны НКЮ и Верховного суда путем издания соответствующего циркуляра или даже внесения необходимых поправок и изменений в законодательном порядке в самый закон (231 ст.) о двоеженстве и многоженстве.

Необходимость внесения известных коррективов и изменений в закон о двоеженстве и многоженстве диктуется также еще и некоторыми другими соображениями, в частности, несоответствием закона в его карательной части условиям, в которых подлежит применению 231 ст., что также возбуждает на местах у судработников сомнения и недоразумения.

Карательная санкция 231 ст., устанавливающая наказание в виде принудительных работ, является мерой совершенно нежизненной, ибо принудительные работы не только в автономных республиках и областях, но и в центральных губерниях РСФСР почти совершенно не организованы, почему приговоры, выносимые нарсудами по этим делам, совсем не приводятся в исполнение, что лишает их и самую 231 ст. У. К. почти всякого значения.

Необходимо при переработке У. К. принять это во внимание и внести в него соответствующие изменения.

В. Алешин.

Ледокольная кампания Ленинградского торгового порта с юридической точки зрения.

Необычайное оживление текущей зимней навигации в ЛТП вызвало в связи с суровостью ранней зимы ряд юридических вопросов и прежде всего выяснение правильности претензий иностранных судовладельцев об ответственности фрахтователей¹⁾, т.е. их контрагентов в договорах о морской перевозке, за случайные задержки судов в порту или на пути к нему. Указанные два положения в «порту» и «на пути к нему» необходимо строго различать, как это делается в наиболее богатой прецедентами английской судебной практике, на которую поэтому

¹⁾ Фрахтовый договор—договор в силу которого грузозаказчик передает капитану, как представителю судовладельца, свои товары для доставки их за вознаграждение в место назначения.

Ред.

будут, вероятно, ссылаться истцы при рассмотрении будущих исков в иностранных судах²⁾. Второе положение сводится к определению, является ли порт назначения данного судна физически безопасным. По этому вопросу интересным следует считать недавнее решение 1921 г. английского суда по отделению королевской скамьи, подтвержденное апел-

²⁾ Считаться с этой возможностью необходимо в виду того, что капитаны иностранных судов, находящихся в ЛТП, соглашались подписывать коносаменты (акт, удостоверяющий принятие капитаном на судно определенного груза и обязательство его выпустить этот груз по назначению) лишь при письменном подтверждении, что могущие возникнуть претензии к фрахтователям судовладельцев будут рассматриваться за границей.

ляционной инстанцией. Судовладельцы требовали от фрахтователей возмещения убытков: 1) за посылку их парохода в Або (в Финляндии), несмотря на то, что Або был во льду, и 2) за то, что получил повреждения на пути к этому порту, пробиваясь во льду. Однако, и апелляция суд, в виду того, что Або обслуживался всю зиму ледоколами, признал, что он не является закрытым портом из-за льда и что поэтому отправка парохода фрахтователями в Або не нарушает условий фрахтового договора, согласно коему последние обязывались не посылать парохода в закрытый льдом порт, на пути к которому ему пришлось бы пробиваться через лед. Что же касается задержки в самом порту, то общим положением, формулируемым Карвером, английской судебной практики является безответственность фрахтователя за задержку судна по окончании погрузки, при чем, если таковая действительно окончена, то фрахтователь не вправе задерживать судна, даже если не истекло еще время, обусловленное по фрахтовому договору для грузовых операций. В соответствии с приведенной формулировкой состоялось решение английского суда еще в конце XVIII столетия (1796 г.) по поводу судна, прибывшего за грузом сала и другими товарами в Кронштадт. Хотя по соглашению с отправителями грузы должны были быть погружены еще до 1 сентября, тем не менее из-за медленности доставки в Кронштадт, они фактически были погружены только к 28 октября, когда, наконец, судно было готово к выходу в море. Однако, неблагоприятный ветер (судно было парусное) и наступившее затем ранее обычного времени замерзание заставили капитана вернуться в Кронштадт после выхода из него, откуда судно вышло лишь 11 мая. Суд признал при рассмотрении иска судовладельца за убытки судна из-за задержки его по вине, якобы, фрахтователей, что последние ответственны только за время с 1 сентября до 29 октября, т.-е. до момента готовности судна к выходу в рейс. Другой не менее авторитетный в области морского торгового права английский юрист, Скраттон, также утверждает со ссылками на судебные решения, что обязанности фрахтователя следует считать выполненными, как только окончена погрузка, и последующая задержка судна, как, например, из-за льда, падает на судовладельца.

На менее важным является вопрос о праве

фрахтователей ссылаться на стихийные условия, вызвавшие задержку судна как в порту, так и в море, т.-е. на пути к порту или из него.

Здесь следует иметь в виду, что если морская перевозка грузов совершается судовладельцем в качестве общественного перевозчика, то при всей строгости общей законодательной нормировки вопроса и ей делается уступка в пользу такого общественного перевозчика в случаях воздействия стихийной силы¹⁾. Такими случаями признаются события, не могущие быть предусмотренными человеческим предвидением или парализованными человеческими силами, несмотря на все разумные и мыслимые меры для предотвращения неблагоприятных последствий стихийных причин. Несомненно, на те же стихийные причины имеет право ссылаться для освобождения себя от ответственности и противоположная сторона в договоре перевозки, т.-е. фрахтователь, как логически вытекает из вышесказанного и подтверждается следующими данными, взятыми из английской же практики. Дело в том, что по общераспространенной практике судовладельцы обычно стремятся обезопасить себя от ответственности перед фрахтователями путем включения всевозможных оговорок во фрахтовые договоры²⁾, что обратило внимание судебной практики, начавшей мало-по-малу признавать, что в интересах справедливости и фрахтователи имеют право ссылаться на аналогичные оговорки; как показывает ряд судебных решений, среди которых Карвер приводит решения 1920 и 1921 г.г., лишь в случае забастовки и когда договор перевозки имеет одностороннюю форму — волеизъявления одного судовладельца — включенные в него оговорки о снятии ответственности с судовладельца не распространяют своего действия на фрахтователя.

Но если договор двустороннего характера, как большей частью бывают фрахтовые договоры, оговорки его взаимны, с правом ссылки на них обеих сторон: и судовладельца и фрахтователя. На той же точке зрения стоит и английский закон 1924 г. о морской перевозке грузов, в § 3 ст. IV разрешающий фрахтователям ссылаться на обстоятельства вне их вины, небрежности и неосмотрительности для освобождения от ответственности.

В. Голубев.

г. Ленинград.

Договоры комиссии, осложненные ссудами.

Законодательное урегулирование вопроса о юридической природе договоров комиссии является наивысшей потребностью момента.

Комиссионные операции в настоящий момент, при недостатке торгового капитала, занимают едва ли не самое видное место в ряде наших гражданских сделок. Между тем, Г. К. договора комиссионный не знает. Положение тем более нетерпимое, что, упуская из виду о сделке, закон регламентирует положение субъекта сделки (см. декрет СНК от 2/I—23 г., «С. У.» 23 г., № 2, ст. 23 о порядке учреждения и регистрации комиссионных предприятий, и декрет СНК о комивояжерах—«С. У.», № 1, ст. 19, 23 г.).

III Отдел Наркомюста, восполняя отсутствие закона и принимая во внимание, что договор комиссии является одним из видов договоров поручения, предлагает в своих разъяснениях применять к комиссионным сделкам статьи 251—263 Г. К.

Хотя точка зрения НКЮ и является достаточно

¹⁾ Карвер так формулирует это положение: первым изъятием из строгих предписаний общего закона является освобождение судовладельца от ответственности за убытки и вред, причиненные стихийной силой.

²⁾ О чем подробно говорит английский юрист Cole в своей книге 1925 г., посвященной новому англ. закону 1924 г. о морской перевозке грузов.

обоснованной, однако, она может подлежать применению лишь в тех пределах, в каких относящиеся к договору поручения статьи Г. К. не исключаются природой конкретной комиссионной сделки.

Между тем, природа значительной части комиссионных сделок лишает возможности подвести последние под смысл ст.ст. 251—263 Г. К.

Я имею в виду те комиссионные сделки, в которых комиссионер авансирует комиттента при продаже товаров, авансирует третьих лиц от имени комиттента, но за свой счет (получая при этом обычно задаток от комиттента в обеспечение приема товаров), или при покупке и продаже производит за свой счет (хотя бы и незначительные) расходы по упаковке и транспортированию товаров.

Спрашивается, к какому разделу Г. К. отнести такие сделки и считать ли эти сделки комиссионными?

Если применить к последним нормы, содержащиеся в ст.ст. 261—263 Г. К., учтя при этом различие между комиссионным договором, предметом которого является совершение юридических сделок за чужой счет, но от своего имени, и договорами поручения (совершение всякого рода действий за чужой счет и от чужого имени, придется притти к ограничительному толкованию понятия «за чужой счет», ибо второй частью ст. 256 Г. К. определено, что на покрытие необходимых при исполнении поручений издержек пред'явитель обязан выдать поверенному соответствующий аванс. Означенное правило доказывает, что договором поручения отнюдь не предполагается и не устанавливается обязанность комиссионера расходовать собственные средства, хотя бы с возмещением таковых в дальнейшем препоручителем.

Таким образом, исходя из норм действующего права, всякое такое дополнительное соглашение должно быть признано соглашением о предоставлении комиттенту ссуды, а всякая затрата средств договором займа (ссуды).

При анализе такого рода комиссионных сделок возможно притти к трем взаимно исключаящим друг друга выводам:

1) комиссионная сделка, при которой комиттент авансируется комиссионером, не является комиссионной, а является торговой сделкой иного порядка (подряда, поставки, купли-продажи и т. д.);

2) комиссионная сделка, осложненная соглашением об авансировании комиттента комиссионером, является двойной сделкой комиссии и ссуды;

3) означенные выше сделки в интересах торгового оборота признаются едиными сделками комиссии.

Первый вывод ни правовых, ни бытовых оправданий не имеет. Этот вывод может быть сделан (во избежание злоупотреблений при взимании налогов и сборов) лишь в интересах фиска. На нем мы останавливаться не будем.

Что же касается до второго и третьего вывода, то последние выявляются в результате ряда соображений.

Нельзя не согласиться, что совершение по поручению комиттента известных действий неизбежно связано для комиссионера с известными затратами (упаковка, пересылка товара, разные мелкие расходы). Эти затраты или учитываются при назначении комиссионного вознаграждения или

возмещаются комиссионеру комиттентом. Такие затраты, конечно, нельзя признать ссудами, но, если эти затраты не считать ссудой, какое основание считать ссудой затраты на закупку товаров?

Далее, комиссионер обязан передать комиттенту деньги за товар. Если он делает это еще не продав товара, то все же это деньги за товар. Он только выполняет лежащую на нем по договору обязанность, разница лишь во времени ее исполнения. Это не ссуда, а аванс, т.-е. неразрывная, по существу, часть сделки, которую наше законодательство признает в ряде других договоров (подряда, поставки и проч.).

Доводы противоположного характера гласят: затраты, необходимые для исполнения поручений, необходимо противопоставить средствам на закупку товара, предоставление которых в обязанность комиссионера не входит. Обязанность комиссионера авансировать комиттента является новою, особою обязанностью, а особая обязанность свидетельствует об особой сделке. Если эта другая сделка и поставлена в связь с первой, то лишь для взаимного удобства: вместо того, чтобы занять деньги у третьего лица, удобнее взять их у комиссионера. Но указанные сделки могут быть разделены и совершены разными лицами: комиттент может занять деньги у другого лица и дать их комиссионеру на закупку товара.

Что же касается обязанности комиссионера передать комиттенту деньги за товар, то эта обязанность наступает лишь по продаже товара, после которой он передает деньги не свои, а полученные от третьих лиц. При отсутствии такого получения нет обязанности передачи. Таким образом, комиссионер, платящий комиттенту за товар свои деньги, уже не только комиссионер, но и кредитор, погашающий данную им ссуду из денег, вырученных от продажи товара. Если товар не будет продан, деньги, полученные комиттентом, подлежат возвращению, при чем сумма комиссионного вознаграждения и сумма ссуды или долга ни в какой внутренней связи не состоят и друг от друга не зависят, каждая из них подлежит самостоятельной уплате совершенно независимо от другой.

Сделка комиссии—сделка двусторонняя. Одна сторона предоставляет услуги, другая их оплачивает. Сделка же ссуды—односторонняя сделка, сторона, дающая ссуду, эквивалента (равноценности) не получает.

Если обратиться для разрешения интересующего нас вопроса к торговому праву иностранных государств, то мы увидим, что право капиталистических отсталых стран принимает ограничительное толкование договора комиссии. Это положение нашло, например, отчетливое выражение в испанском торговом кодексе, ст. 250 коего гласит: «Исполнение комиссии, требующей наличности денежных запасов, хотя бы она и была принята, необязательно, пока комиттент не представит в распоряжение комиссионера необходимых для этого сумм. Комиссионер точно также может приостановить принятие мер, необходимых для исполнения поручения, если по израсходовании им полученных сумм комиттент медлит с присылкой новых денег, потребованных комиссионером».

Таким образом, здесь понятие «за счет комиттента» толкуется ограничительно, как равнозначное понятию «из предоставленных комиттентом».

средств», и это толкование также является следствием распространения на комиссионную сделку, свойственную, по преимуществу, торговому обороту, норм гражданского права, регулирующих договор поручения.

Однако, с развитием торгового оборота в странах развитого капитализма выполнение поручений по купле-продаже товаров начинает приниматься на себя специальными комиссионными предприятиями, обладающими большими капиталами, и в этих условиях развивается постепенное кредитование комиттента комиссионером, прежде всего, в виде производства комиссионных затрат, связанных с исполнением поручения из собственных средств и с возмещением их в дальнейшем комиттентом.

Понятие «за счет комиттента» получает при этом распространительное толкование. Принимая на себя выполнение определенных торговых поручений, учитывая их конкретные условия и обязуясь в силу закона действовать во всем в интересах комиттента и так, «как добрый хозяин», комиссионер, приняв поручение, в силу торгового обычая, не должен затем отказываться от выполнения его за отсутствием средств на оплату связанных с поручением расходов.

С институтом комиссии, таким образом, незаметно начинают срастаться органические элементы финансирования комиссионером комиттента, элементы займа, принимая позднее новый вид: расходования на покупку товаров комиссионером у третьих лиц, в частности, на авансы из своих средств, с возмещением в дальнейшем этих издержек комиттентом.

Этот процесс отразился в ряде иностранных торговых кодексов: 1) предоставляющих комиссионеру право удержания из находящегося у него комиссионного товара и из причитающихся комиттенту сумм произведенных за счет комиттента издержек или выданных авансов и займов (или залоговое право на это имущество в обеспечение указанных сейчас требований (§ 374 австрийского торгового уложения, § 397 германского торгового уложения и др.); 2) дающих комиссионеру право в зависимости от торговых обычаев и даже без предварительного на то согласие комиттента выдавать под покупаемый товар за счет комиттента авансы (§ 369 австрийского торгового уложения) с начислением иногда во всех этих случаях на затраченные комиссионером суммы процентов в силу закона (§ 431 швейцарского обязательственного права).

Параллельно этому и торговый обычай начинает возлагать на комиссионера обязанность не только при состоявшемся о том соглашении с комиттентом, но и без такого соглашения, в силу заведенного порядка, производить за счет комиттента, но из собственных средств необходимые на поручения затраты.

Таким путем, с комиссионным договором в западно-европейском торговом праве органически и неразрывно срослись элементы займа в части, касающейся различных расходов и затрат, производимых комиссионером за счет комиттента, но из собственных средств, и эти элементы могут быть признаны сейчас составной частью в комиссионном договоре, как таковом, капиталистически развитых западно-европейских государств.

Совершенно иначе разрешается как торговым обычаем, так и торговым правом иностранных государств случай авансирования комиссионером комиттента при поручениях на продажу товаров.

Не говоря уже о том, что в этих случаях под видом сделок комиссионных часто скрывается перепродажа, следует отметить, что здесь ссуда, как было уже отмечено выше, выдается не в силу комиссионной сделки, а в связи с последней, и поэтому не может почитаться авансом. Не может эта ссуда считаться и «затратами за счет комиттента», и поэтому здесь налицо четко выраженный дополнительный договор займа.

Суммируя изложенное, я полагаю, что нашим законодательством (впредь до этого момента — толкованием закона по аналогии) вопрос о юридической природе сделок комиссии, осложненных добавочными договорами ссуды (ср. договоры кооперативного сбыта, так называемой восходящей и нисходящей комиссии), должен быть разрешен следующим образом:

1) сделки комиссионного характера, в которых комиссионер самим договором или добавочным соглашением обязуется производить от имени комиттента, но за свой счет затраты на исполнение поручения или авансировать от имени комиттента третьих лиц, признаются едиными договорами комиссии;

2) сделки, в которых комиссионер авансирует комиттента при поручении продажи товаров, являются двойными сделками комиссии и займа со всеми правовыми и фискальными последствиями.

П. Линде.

Обзор советского законодательства за время с 28 января по 4 февраля 1926 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Финансы.

1. Утвержденный постановлением СНК Союза СССР от 26 января и введенный в действие с 1 февраля новый таможенный тариф по вывозной торговле («Изв. ЦИК СССР» от 3 февраля, № 27) заменяет утвержденный постановлением СНК Союза ССР от 17 января 1924 г. таможенный тариф по отпускуной торговле («Собр. Зак. СССР

1924 г. № 10, ст. 101 и прил.) и ряд постановлений о дополнении и изменении этого тарифа. Содержание постановлений излагалось в наших обзорах и на редакции нового тарифа они отразились.

Из сопоставления обоих тарифов можно усмотреть, как выросло и укрепилось хозяйство советских республик за истекшие два года. Товары, ранее запрещенные к вывозу вследствие явного их недостатка внутри страны, разрешено вывозить под условием обложения их пошлиной

(лошади) либо беспопытно (телеграфно, радио-телеграфное и телефонное имущество, автомобили и мотоциклетки, шерсть). Некоторые товары, ранее облагавшиеся пошлиной, ныне пропускаются беспопытно (мясо и мясные продукты, икра красная и др.). Таможенно-тарифному комитету предоставлено право распространить действие нового тарифа на вывезенные начиная с 1 августа 1925 г. и не оплаченные полностью или в части товары, на которые пошлина в настоящее время либо вовсе отменена либо взимается в пониженном размере.

Новый тариф должен в значительной мере способствовать оживлению экспорта.

2. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 8 января об освобождении резмигрантов, возвращающихся на территорию Казанской АССР, от единого сельско-хозяйственного налога в течение 5 лет со времени водворения их на территории названной республики («Изв. ЦИК СССР» от 31 января, № 25) предоставляет указанную льготу резмигрантам (возвращающимся на родину беженцам гражданской войны, а также выселившимся из-за тяжелых условий жизни при царском режиме), ведущим земледельческие или скотоводческие хозяйства. В зависимости от имущественного положения различных хозяйств допускается возможность ограничения применения этих льгот специальными постановлениями ВЦИК и СНК РСФСР.

3. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 5 января об увеличении на 1925—1926 год для Псковской губ. фонда скидок по единому сельскохозяйственному налогу для маломощных крестьянских хозяйств («Изв. ЦИК СССР» от 29 января, № 23) фонд скидок маломощным крестьянским хозяйствам (лит. «В» ст. 33 положения о едином сельхозналоге) увеличен до 6 проц. для упомянутой губ.

Промышленность и торговля.

4. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 15 января об образовании государственного золотопромышленного треста «Алданзолото» («Изв. ЦИК СССР» от 29 января, № 23) образован и включен в список промышленных предприятий, имеющих общесоюзное значение («Собр. Узак. РСФСР» 1923 г. № 113, ст. 1049), новый трест, имеющий своей задачей разработку золотоносных недр на территории Якутской республики, в районе реки Алдана.

5. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 15 января об исключении из перечня элеваторов и зерноскладов, имеющих общесоюзное значение, элеваторов и зернохранилищ Акимовских, Сокологорских и Запорожского («Изв. ЦИК СССР» от 29 января, № 23) изменяет означенный перечень, утвержденный постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 18 апреля 1924 года («Собр. Узак. РСФСР» 1924 г., № 55, ст. 540).

Народная связь.

6. Постановлением СНК Союза ССР от 18 января об установлении пятикопеечной платы за выдачу квитанций в приеме телеграмм («Изв. ЦИК СССР» от 29 января, № 23) обязательная выдача квитанций отменена; в случае же требования подателей телеграмм и выдаче квитанций, последние выдаются за плату.

7. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 15 января о включении Оренбургской губернии в число губерний, входящих в состав Средне-Волжского округа связи («Изв. ЦИК СССР» от 29 января, № 23). вызвано исключением этой губернии из состава Казахской ССР и непосредственным ее подчинением органам РСФСР.

Территория Союза ССР.

8. Постановлением Президиума ЦИК Союза ССР от 16 октября об урегулировании границ Украинской ССР и РСФСР и Белорусской ССР («Изв. ЦИК СССР» от 31 января, № 25), изданным в соответствии с п. «б» ст. 1 и ст. 6 Конституции Союза ССР, переданы в состав УССР некоторые районы БССР и РСФСР, некоторые же районы УССР включены в состав БССР и РСФСР (в частности, несколько районов Таганрогского и Шагинского округов).

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Советское строительство.

1. В «Изв. ЦИК СССР» от 30 января, № 24, опубликовано постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 11 января об изменении норм представительства при выборах в советы и на с'езды советов в автономных республиках и областях. Содержание этого постановления, введенного в действие по телеграфу, изложено нами в № 3 «Е. С. Ю.».

Финансы.

2. Постановлением СНК РСФСР от 14 января о включении в состав губернских (областных) междудементальных комиссий по распределению субвенционных фондов и наблюдению за использованием таковых представителя от губернского (областного) отдела труда («Изв. ЦИК СССР», от 29 января, № 23) внесено соответствующее изменение в редакцию п. I постановления СНК РСФСР от 7 января 1925 г. («Собр. Узак.» 1925 г., № 4 ст. 28).

3. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 11 января об освобождении от уплаты прописочного сбора сезонных рабочих, инвалидов и лиц, находящихся на социальном обеспечении («Изв. ЦИК СССР» от 2 февраля, № 26) издано на основании новой редакции ст. 7 временного положения о местных финансах («Собр. Зак. СССР» 1925 г. № 68 ст. 504), предоставляющей ЦИК'ам союзных республик право полного или частного изъятия из местных бюджетов доходных источников, перечисленных в ст.ст. 37, 40 и 106 врем. положения («Собр. Зак. СССР.» 1924 г., № 22, ст. 199), т.-е. надбавок к государственным налогам и сборам местных налогов и сборов и некоторых других доходов. Под сезонными рабочими постановление разумеет крестьян и рабочих, прибывающих на сезонные заработки в города и имеющих постоянное местожительство вне их пределов. Льгота предоставлена инвалидам труда и войны.

4. На основании той же ст. пол. о местн. фин. издано постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 11 января о льготах по местному обложению для домов крестьянина («Изв. ЦИК СССР» от 2 февраля, № 26), распространяющее на последние все льготы по налогу со строений, установленные для государственных учреждений лит. «б» ст. 43 положения, т. е. полное освобождение от взимания налога с тех строений, которые закреплены в установленном порядке за домами крестьянина, и в тех лишь частях, которые заняты непосредственно для нужд этих домов. Также освобождены от местного налога с публичных зрелищ и увеселений те зрелища и увеселения, которые непосредственно устраиваются домами крестьянина.

5. Постановление ЭКОСО РСФСР от 14 января о понижении ставок основной ренты для г. Владивостока («Изв. ЦИК СССР» от 29 января, № 23) издано на основании постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 19 июня 1925 г. о порядке исключения отдельных поселений из таблицы ставок основной ренты для городских поселений («Собр. Зак. СССР» 1925 г., № 4 ст. 298).

Просвещение.

6. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР о дополнении декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 15 декабря 1924 г. о взимании платы в высших учебных заведениях («Изв. ЦИК СССР» от 29 января № 23) освобождены от взимания платы дети членов общества бывших политических каторжан и ссыльно поселенцев, находящиеся на их иждивении. Соответственно дополнен п. 2 указанного декрета («Собр. Узак. РСФСР» 1925 г. № 1, ст. 10).

Лесное дело.

7. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 4 января утверждено положение о лесном опытном деле РСФСР и управлении им («Изв. ЦИК СССР» от 30 января, № 24). Задачи лесного опытного дела сформулированы, как изучение леса с целью улучшения лесного хозяйства, поднятия его производительности и повышения доходности, как

выяснение взаимного влияния леса и поля и как выработка улучшенных форм и способов расширения земельных фондов за счет лесного. Мероприятия лесных опытных учреждений должны быть строго согласованы с практическими потребностями лесного и сельского хозяйства. Опытные учреждения разделяются на центральное, областные и районные. Все эти учреждения состоят в ведении Наркомзема и его местных органов и имеют свои специальные средства, образуемые из доходов, получаемых согласно инструкции и постановления СНК РСФСР от 9 июля 1924 г. об образовании специального фонда при научно-исследовательских и научно-показательных учреждениях НКЗ. («Собр. Узак.» 1924 г. № 60 ст. 589).

8. Постановлением СНК РСФСР от 20 января утверждено положение об учебно-опытных лесных дачах («Изв. ЦИК СССР» от 4 февраля, № 28), изданное в развитие статей 37, 38, 39, 40, 45 и 46 Лесного Кодекса РСФСР.

М. Брагинский.

Отклики с мест.

(Из статей, поступивших в Редакцию).

Вопросы брачного и семейного права.

Места живо откликаются в широко развернувшейся дискуссии о проекте Кодекса законов о браке и семье. Многочисленные заметки и письма в редакцию свидетельствуют о большой доле продуманности, с которой авторы их подходят к разрешению и больших и малых вопросов, возникающих при изучении проекта и преломленных сквозь призму судебной практики.

Тов. Липкин (г. Москва, нарсудья Лубянского уч. Сокольнического р.) подсчитал, что по его участку за определенный период времени из 90 алиментных дел 50 касались взыскания на содержание детей, родившихся в незарегистрированном брачном сожительстве. Он задается вопросом: уменьшилась ли бы эта цифра (50), если бы женщина знала, что закон не дает защиты ей и ее детям при незарегистрированном браке.

«Исходя из характера проведенных мною дел, можно сделать вывод, что незначительная часть уменьшилась бы, но дел 30—40 из 50 дел все равно возникли бы. И может ли закон лишить этих 30—40 детей поддержки со стороны незарегистрированного отца. Конечно, нет, иначе число детоубийств дойдет до неслыханных размеров. Поэтому нужно признать, что точка зрения проекта, возлагающего обязанность содержания детей независимо от регистрации брака, вполне справедлива».

Тов. Липкин предполагает, что, число алиментных дел едва ли снизилось бы в случае, если бы законодатель не приравнял имущественных последствий брака фактического к зарегистрированному. Однако, считал, что в вопросе о приравнивании фактического брака к зарегистрированному не должно быть никаких неясностей и недоговоренностей, автор требует, с одной стороны:

«... указать прямо, что выдвинутые новым революционным бытом фактические брачные отношения должны пайти санкцию в законе. Поскольку это будет зафиксировано особой статьей, можно будет отбросить два примечания к ст.ст. 9 и 11 и статью 418 ГК можно будет толковать в том смысле, что фактический брак порождает право наследования».

И, с другой стороны:

«Рассматривая регистрацию брака факультативной и выделив особую статью об одинаковых правах и обязан-

ностях, порождаемых обоими видами брака, внести в проект перечни признаков, определяющих понятие фактических брачных отношений... Если проект не даст перечня признаков понятия фактических брачных отношений, суды могут толковать различно фактические брачные отношения. Одни суды, понимая под фактическим брачным отношением только половое сожительство, будут делать отсюда все выводы, вплоть до признания такой фактической жены наследницей. Другие суды, понимая под фактическими брачными отношениями нечто большее, например, трудовую, хозяйственную общность, более длительное половое общение, такие случаи под брак не подведут».

Конечно, исчерпывающего определения фактических брачных отношений законодатель дать не может, но перечень признаков дать необходимо».

Необходимость внесения такого перечня становится очевидной. Возможная редакция такого перечня приводилась в № 5 «Ежен. Сов. Юст.» г. Браденбургским в его статье «Основные поправки к проекту Кодекса законов о браке, семье и опеке».

Как видно из получаемых заметок, места сильно волнует вопрос о взыскании и выплате алиментов в деревне.

Тов. Илюков (г. Ростов-на-Дону, нарсудья 2 уч.) высказывается о несправедливости возложения на родственников (в крестьянском дворе) обязанности по выплате алиментов. Но тогда же обращает против себя свое оружие, признаваясь:

«Встаёт вопрос, был ли случай в действительности, чтобы член двора платил алименты один, т.-е. из своих личных средств. На это можно ответить отрицательно. Это вряд ли возможно при современном построении крестьянского двора и вообще уклада деревенской жизни».

Где же выход из положения? В поисках его автор думает, что едва ли можно говорить о законности обращения взыскания на первое попавшееся имущество крестьянского двора. Быть может принудительный выдел? Возможен ли такой выдел?

«Допустим на минуту, что возможен. После выдела, выделенный член двора становится как бы самостоятельным хозяином и образует свой двор. В данном случае берем основную массу крестьянства, т.-е. середняка и

бедняка. Можно представить себе, какая доля придется на выделенного, особенно, если учесть малоземельные места, где середняк имеет одну—две лошади и корову, а бедняк и лошади иногда не имеет. Поэтому можно ли взять из этой доли что-либо на удовлетворение претензии по алиментам? Нет, нельзя. Закон категорически это запрещает (ст. 27 ГПК). А можно ли взыскать при указанных условиях что-либо со всего имущества двора, приняв за основу, как закон, ст. 27 ГПК, разрешающую брать все, за исключением одной лошади, одной коровы, продуктов на три месяца и т. д., т.-е. за исключением того, что можно взять, так как другого имущества у середняка и бедняка и не водилось. Следовательно, в большинстве случаев трудно взять или совсем нельзя взять. Получается заколдованный круг для прогнанной мужем жены с ребенком или тем паче обманутой девушки. Несчастная сотни раз приходит жаловаться в суд на милиционера, исполняющего решение суда, бессильного что-либо сделать...

... Не берусь разрешать сейчас этот больной вопрос в целом, а ограничусь лишь указанием, что такое положение дальше продолжаться не может, что в деревне так или иначе нужно сделать решительный шаг к ограждению интересов женщины, а тем более ни в чем повинных детей и не делать их беспризорными. Нужно выйти из этого заколдованного круга и выработать что-то такое конкретное и определенное.

Как видно, автор близко подходит к более или менее правильному разрешению. Действительно, сейчас при обращении взыскания представитель двора обычно ссылается на отсутствие личного имущества у члена двора—отца ребенка и на защиту прав двора ст. 71 Зем. Код.

А разительный пример безуспешности такого взыскания приводит т. Кузаев (Сибирь, Барабинский округ, нарсудья 11 уч.):

«Допустим,—говорит он,—что суд обязал известное лицо из состава крестьянского двора оказывать пособие женщине на содержание ее ребенка, прижитого в зарегистрированном браке от этого известного лица. Получив исполнительный лист, такая женщина обращается за содействием к милиционеру, последний предлагает ответчику платить; но ответчик заявляет: «нет у меня никаких средств!»—«Помилуйте! у вас 10 лошадей, 15 коров и 100 шт. овец, как нет средств».—«Да,—говорит ответчик,—но имущество это не лично мое, а является общим имуществом двора, охраняемым от притязаний иски ст. 71 ст. Зем. Код. А лично мне принадлежащим имуществом, по нашему крестьянскому обычаю, считается только то, что вы видите на мне, но и это имущество ограждено п. «а» ст. 271 ГПК». После такого приема ответчика милиционеру приходится лишь возвратить исполнительный лист истцу».

Любопытно, что и т. Кузаев, подобно предыдущему автору, видит возможность законного исхода в выделе части двора, основываясь на ст. 73 Зем. Код. и ст. 133

Код. об актах гражд. состояния. Однако, и он приходит к неутешительному выводу о неудовлетворительности такого выхода из положения. Сможет ли женщина с ребенком на руках вести самостоятельное хозяйство? Тов. Кузаев не думает этого. Он держится обратного мнения. И способ разрешить больной вопрос мыслится иной:

«По нашему мнению, из такого тупика может быть подходящим выходом следующий. Средства на содержание внебрачных детей должны присуждаться с общего имущества двора, в составе которого состоит членом отец ребенка, но с тем, чтобы общий двор при уходе отца такого ребенка по разделу имел право удерживать с имущественной доли уходящего часть, по стоимости своей соответствующую сумме расходов, произведенных на содержание его ребенка, а в случае недостачи всей доли на покрытие этих расходов непогашенную часть задолженности оставить в задолженности, впрямь до появления средств у этого бывшего члена двора».

Преимущество такого рода взыскания в сокращении числа приостановлений взысканий в силу ст. 271 Г. К., так как у целого двора всегда имущества больше, чем у члена двора. В этой части суждений тов. Кузаев идет дальше, чем цитированный выше тов. Ключков, считая возможным говорить об ответственности крестьянского двора в целом по алиментам, независимо от размера доли, приходящейся в нем на члена двора—отца ребенка. Автор, таким образом, не задается вопросом о противоречии его вывода нормам Земельного Кодекса.

Тов. Румянцев (ст. Харовская Сев. ж. д.) ставит вопрос о давности по алиментным делам: допустимо ли сейчас возбуждать иски о взыскании на содержание на внебрачного ребенка, родившегося в дореволюционное время. Никакого прямого указания на этот счет в действующем Кодексе об актах гражд. состояния нет. Однако, пишет автор:

«По нашему мнению, эта недоговоренность лишь только кажущаяся. Если мы посмотрим гл. 1 раздела III, то здесь прим. 2-е к ст. 133 дает определенный и ясный ответ на затронутый нами вопрос. Отсюда мы ясно видим, что наше советское законодательство не допускает никаких правоограничений для внебрачных детей, родившихся до опубликования декрета о гражданском браке от 18 декабря 1917 г.».

Таким образом, автор, видимо, не сомневается в том, что, коль скоро краеугольным камнем нашего семейного права признается действительное происхождение, естественным последствием такого признания является право ребенка на получение содержания, совершенно независимое от времени его рождения.

Страница практика.

Распоржение фактического брака.

Гражданка Б. Багацохуровского улуса автономной области Калмыцкого народа обратилась к местному народному судье с просьбой о расторжении брака с мужем ее Г.

На разбирательстве настоящего дела выяснилось, что в обычном правосознании калмыцкого народа браком считается даже совсем простое, словесное соглашение сторон о совместной жизни и что в силу такого именно соглашения Б. с своим мужем она состоит в фактическом браке с ним с 1915 года, а теперь сложились такие обстоятельства, что приходится разойтись.

Положение дела, конечно, само по себе выдвинуло на разрешение судьи вопрос: существует ли между сторонами брак, как таковой, и имеется ли необходимость в расторжении его, или же достаточно просто ограничиться прекращением дела, по тому соображению, что брака здесь нет, а следовательно, и расторгать нечего?

При этом, однако, необходимо иметь в виду, что, по глубокому убеждению сторон, основанному на их обычном правосознании, они считают свой «брак» «настоящим», т.-е. законным, а иначе, конечно, не пришли бы в суд.

По обсуждении сущности данного дела, судья признал возможным брак расторгнуть по следующим соображениям:

1. Прежде всего брак сторон, как заключенный в 1915 году в силу обычного правосознания калмыцкого народа, равносителен браку церковному и поэтому подходит под разъяснение пленума Верховного Суда 16 февраля 1924 года («Еж. Сов. Юст.» № 15, стр. 359).

2. Если же допустить, что названный брак церковному неравносителен, то тогда все-равно необходимо расторгнуть его потому, что иначе стороны останутся при своем глубоком убеждении в том, что брак их так и остался нерасторгнутым, а это, конечно, не совсем безразлично для дела, ибо муж настолько крепко держится за свое обычное право, что считает себя вправе «не пустить жену», как равно и вообще иметь к ней притязания, какие вытекают из обычного правосознания. Но оно поглощается решением суда, как законным актом.

Насколько, однако, правильным и целесообразным является сделанный судьей выход из объясненного положения дела, конечно, вопрос, который, быть-может, вызовет дискуссию, а потом и законодательное разъяснение.

Также небезынтересна здесь и другая сторона дела: сейчас новый проект, как известно, признает фактические браки, а они, как оказывается, уже существовали до проекта. Следовательно, проект лишь узаконяет их.

Нар. судья И. Петров.

Гор. Енотаевск Астраханской губ.

Развод и алименты, как способ избежать уплаты налогов.

Главная задача нашего законодательства в деле охраны интересов матери и ребенка заключается в том, чтобы сделать их нормальное существование совершенно свободным от произвола мужа и отца. Отвергая общность имущества супругов в браке (ст. 105 АГС), закон при разводе, учитывая материальную необеспеченность женщины и невозможность для нее найти себе заработок по причине и необходимости ухода за детьми или беременности, повелевает судье, производящему развод, в интересах детей выносить определение о том, кто из супругов и в какой мере обязан нести расходы на их содержание. В громадном большинстве случаев иски о содержании предъявляются к супругу, и жизнь именно на супруга возлагает обязанность удовлетворения алиментных исков. Поэтому в дальнейшем мы будем говорить только об ответчике, муже, ибо противное настолько ред-

кое явление, что может быть отнесено к «копилке курьезов».

Забываясь о материальном благополучии разводящейся жены и матери, законодатель освободил от всяких пошлин и сборов иски об алиментах, тем самым давая обыкновенно неимущим женщинам возможность осуществить свое право требования.

Но подобное заботливое отношение государства к интересам разводящейся и свобода развода, не связанная никакими формальностями и расходами, иногда обращается против государства и служит способом избежать от уплаты недоимок по налогам и сборам. Практика знает случаи, когда прекративший торговлю гражданин пользуется законом о свободе развода, как щелью, через которую он протаскивает свое имущество, чтобы поставить его вне пределов досягаемости финорганов. Соглашение со своей супругой... последняя учиняет иск о разводе и о выдаче содержания, получает исполнительный лист, описывает имущество мужа и назначает его к продаже. Явившиеся на торги маклаки за небольшое вознаграждение не очень «напирают» на цену, и имущество остается за истиндой. Таким способом «купленное имущество» зачастую даже не трогается с места и супруги, уже «разведенные», продолжают жить в том же помещении, где и жили, ибо где пойдешь при настоящем жилищном кризисе другую комнату.

Ст. 101 Г. К. и 266 ГПК ставят покрытие алиментной задолженности в первую очередь, и никакие претензии финорганов не страшны «разведенной жене».

Не есть ли это «перевод имущества на имя жены»? Необходимо пагучо заботиться открывающуюся разводо-алиментную лазейку специальным законом о включении претензий финорганов в первую группу преимущественного удовлетворения претензий. Судебный исполнитель, приступая ко взысканию алиментов с бывшего торговца, о предстоящих своих действиях должен уведомить фининспектора и последнему должна быть представлена возможность ознакомиться с основанием алиментного иска и выяснить, когда произведен развод. И если таковой совершен не ранее последнего налогового полугодия и если объективные условия жизни «разведенных» супругов дают основание подозревать скрытую цель развода и алиментного иска, то финорганы, возбуждая уголовное дело против супругов, имеют право преимущественного удовлетворения своих претензий, как отнесенные в первую группу по ст. 101 ГК и 266 ГПК.

С. Бронштейн.

Из деятельности Наркомюста. В Коллегии Н. К. Ю.

VI съезд деятелей юстиции Р. С. Ф. С. Р.

Коллегия НКЮ постановила созвать VI съезд деятелей юстиции РСФСР. На съезде будут: весь состав Верховного Суда; наркомы юстиции автономных республик и председатели главсудов; из губерний: председатель губсуда и губпрокурор; народный судья, помпрокурора и народный следователь; из районированных областей: председатель облсуда, краевой прокурор, председатели областных сессий и ст. пом. прокурора округов этих сессий; кроме того, персонально будет вызвано до 10 заместителей председателя губсуда по гражд. отделению.

Повестка съезда утверждена в следующем виде:

I. Доклады НКЮ:

а) доклад об основных моментах работы НКЮ и ближайших задачах по укреплению начал революционной законности;

б) доклад об организации и работе прокуратуры в связи с укреплением начал революционной законности;

в) доклад об организации и работе судебного аппарата в связи с укреплением начал революционной законности;

II. Проект комиссии ЦИК Союза ССР об организации Прокуратуры Союза ССР.

III. Доклад о краевых судебных органах и органах прокуратуры в связи с районированием РСФСР.

IV. Доклад Верховного Суда РСФСР об основных принципах уголовной и гражданской судебной практики.

V. Доклад о практике применения Угол.-Проц. Кодекса в связи с предложением о его упрощении.

VI. Доклад о новой редакции Уголовного Кодекса.

VII. Доклад о Кодексе законов о браке, семье и опеке.

VIII. Доклад о применении НОТ в органах юстиции.

IX. Доклад об учете опыта издания «Еженедельника Советской Юстиции» и других изданий НКЮ и мерах улучшения изданий по советскому праву.

Изменения и дополнения проекта Кодекса законов о браке, семье и опеке.

В связи с постановлением 2-й сессии ВЦИК, передавшей проект Кодекса о браке на широкое обсуждение, Коллегия НКЮ, учитывая поступившие с мест в НКЮ материалы и пожелания многочисленных собраний как в рабочей, так и в крестьянской среде, приняла ряд изменений и дополнений статей проекта Кодекса законов о браке.

Измененные статьи в новой редакции будут опубликованы в одном из ближайших номеров «Ежен. Сов. Юст.».

Пересмотр Положения о судостроительстве в связи с районированием.

Специальное совещание Коллегии НКЮ и президиума Верховного Суда с председателями Северо-Кавказского и Сибирского краевых судов и Уральского областного суда и крайними прокурорами Сибири и Сев. Кавказа и Уральским областным прокурором, состоявшееся 14 января 1926 г., постановило:

1. Признать безусловно недопустимым дальнейшее распыление кассационной практики Верховного Суда в сравнении с существующим в настоящее время, а следовательно нецелесообразной передачу какой бы то ни было части кассационных дел из Верховного Суда на рассмотрение краевого суда; вследствие этого отстоять сохранение единства кассационной практики Верховного Суда во всех законодательных учреждениях РСФСР.

2. В целях приближения органов юстиции к общесоветской системе в краях признать необходимым предоставление краевому суду, наряду с функциями судебной-административными, также функции суда первой инстан-

ции, с организацией окружных судов в качестве судов первой инстанции и с кассационными функциями по отношению к народным судам.

3. Исходя из этих основных положений, принять следующую систему судостроительства в краевых объединениях:

а) основная ячейка—народный суд с членистой подсудностью;

б) окружные суды—в качестве кассационной инстанции для народных и 1-й инстанций—для дел определенной подсудности, одновременно являющиеся административно-судебным окружным центром. Кассационной инстанцией окружных судов является Верховный Суд;

в) областной (краевой) суд действует: 1) в качестве 1-й инстанции со специальной подсудностью (ст.ст. 105—110, 114, 114-а УК, если они касаются должностных лиц, работников областных учреждений; ст.ст. 128, 130, 132 и 180-а, поскольку они касаются членов хозяйственных учреждений в масштабе области), и 2) как административно-судебный центр области.

Кассационная инстанция для краевого (обл.) суда — Верховный Суд.

При голосовании этой схемы организации воздержались т.т. Крыленко и Бранденбургский.

Организация ревизионных совещаний.

Коллегия НКЮ признала необходимой организацию при Отделе Судебного Управления ревизионных совещаний для рассмотрения отчетных докладов губернских судов с обязательным вызовом не менее двух председателей губернского суда в течение месяца.

Т.т. Бранденбургскому и Яхотову поручено разработать схему ревизионных совещаний таким образом, чтобы наряду с разрешением вопросов организационно-административного характера и ревизии деятельности той или другой прокуратуры или губсуда была бы возможность выявления основных жизненных вопросов судебной практики и прокурорской работы как в области материального права, так и в области процессуального права и борьбы с преступностью.

В Оргбюро НКЮ.

Имея в виду, что проводимая с 1 января с. г. рационализация делопроизводства в местных органах НКЮ возбуждает на практике ряд вопросов по применению изданных Оргбюро кратких руководств и вообще по вопросам рационализации аппарата и работы, Оргбюро НКЮ приступает к выпуску на страницах «Еженедельника Советской Юстиции» информационных бюллетеней, в которых имеет в виду отвечать на поступающие с мест вопросы, затрагивающие не только непосредственно карточную систему делопроизводства, но и вообще рационализацию судебно-следственного аппарата.

Оргбюро настоятельно рекомендует местным органам направлять ему все возникающие в процессе работы вопросы организационного и технического характера.

Информационный бюллетень Оргбюро НКЮ № 1.

Ведение книг.

1. Представляется ли надобность в дальнейшем вести книгу приказов по губпрокуратуре, в виду наличия наряда Р18?

Книгу приказов следует упразднить (§ 2 руководства), так как все приказы хранятся в систематизированном виде в наряде Р18; части приказа, имеющие отношение к отдельным сотрудникам, приобщаются в виде выписки к соответствующим личным делам.

2. Необходимо ли вести дежурную книгу?

С введением карточной системы дежурная книга заменяется карточкой по ф. № 1 в тех учреждениях, где делопроизводство децентрализовано (имеется центральный приемник), и упраздняется совершенно там, где делопроизводство централизовано.

Номенклатура нарядов.

3. Подлежат ли жалобы и заявления, присылаемые из учреждений, напр., НКЮ, отношению к наряду по корреспондентскому признаку (Р2) или же к наряду по родовому признаку (Р48 или Р49)?

Наряды Р48 и Р49 (прокуратуры) следует исключать из третьего раздела номенклатурного списка, включив их во 2 раздел последнего и добавив переименованием каждого наряда словами «деревиска по»; все поступающие

жалобы и заявления следует хранить только (соответственно) в этих нарядах, а не в корреспондентских.

4. Какая прокуратура имеется в виду нарядом К7 и следует ли для каждой прокуратуры, с которой ведется переписка, заводить особые наряды К7?

Наряд К7 предназначен для переписки внутреннего характера той прокуратуры, в которой он ведется.

5. Какая переписка имеется в виду нарядом П2?

Наряд П2 (прокуратуры) предназначен для переписки по общим вопросам, связанным с ведением статистики, статистические же отчеты поступают в наряд Р31.

6. Можно ли переписку по выступлениям общественных обвинителей включить в наряд Н11 (по выступлениям прокуроров) или же завести новый наряд?

Для переписки по выступлениям общественных обвинителей можно завести отдельный наряд, предоставив ему очередной порядковый номер по второму разделу номенклатурного списка.

7. В каком порядке следует сосредоточить переписку с местами заключения, и, в частности, протоколы губраспредкомиссии; можно ли ее сосредоточить в наряде К92, имея в виду, что особого городского пом. прокурора не имеется?

Завести для переписки с местами заключения в разделе первом специальный наряд «Места лишения свободы», а для протоколов губраспредкомиссии — в разделе третьем, по родовому признаку.

8. Подлежат ли включению в наряд Р28 отчеты только камерных пом. прокуроров, или же и участковых, или последние приобщаются к нарядам К10 и т. д.?

В наряд Р28 поступают отчеты всех помощников губпрокурора (камерных и участковых).

9. Чьи и какие доклады имеются в виду нарядом Р26 и какие рапорты относятся к наряду Р42; практически часто и доклады и рапорты по существу не различаются?

В наряде Р26 хранятся доклады (копии их), составленные в камере губпрокурора, в наряд Р42 поступают все рапорты, не затрагивающие вопросы личного состава, составляющиеся как в камере губпрокурора, так и в камерах, ему подведомственных.

10. Подлежат ли копии распорядительных заседаний губсуда (если они не относятся к заведенным делам) отношению к наряду К6?

Для копий распорядительных заседаний губсуда надлежит завести специальный наряд в разделе третьем (родовом) номенклатурного списка.

11. Какое различие между нарядами Р29 и Р41 и нарядами Р36 и Р40?

Наряд Р29 предназначен для статистических отчетов ст. следователей (статистические отчеты губпрокуратуры поступают в наряд Р31), а в наряд Р41 поступают периодические отчеты ст. следователей общего характера (месячные, квартальные, полугодовые и годовые); то же самое следует иметь в виду относительно нарядов Р36 и Р40.

12. Какая переписка имеется в виду нарядами П12 к заседаниям и совещаниям?

Наряд П12 следует читать «Материалы к заседаниям и совещаниям», и в него поступают все материалы, относящиеся к различным заседаниям и совещаниям, организуемым в губпрокуратуре.

13. Следует ли переписку, возникшую вследствие циркуляра НКЮ, циркуляра губпрокурора, вследствие протокола совещания и т. д., приобщать к нарядам Р2, Р6 и проч., или же в этих нарядах подписываются только циркуляры, только протоколы совещаний и проч., а возникающая по ним переписка распределяется по другим нарядам?

В наряде Р2, Р14, Р20 и аналогичных, хранятся только сами циркуляры, приказы, протоколы и проч., относящаяся же к ним переписка хранится отдельно в соответствующих нарядах.

14. К какому наряду приобщать передаваемые из редакции неопубликованные письма и заметки, часто анонимные?

Неопубликованные письма и заметки, присланные из редакции газет, можно приобщать к наряду «Переписка по жалобам и заявлениям» или же в зависимости от количества их завести специальный наряд — «Переписка по переданным из редакций газет неопубликованным жалобам и заявлениям».

15. В виду того, что сосредоточение всей переписки с ГИК'ом в одном наряде чрезвычайно осложнит дачу всякого рода справок и статистических данных, не представляется ли более желательным этот наряд разбить на несколько частей и завести отдельные наряды на протоколы ГИК'а и его президиума; проекты обязательных постановлений, принятые без поправок; проекты обязательных постановлений, по коим внесены поправки; проекты обязательных постановлений ГИК'а отклоненные; протесты на обязательные постановления и т. п. Тот же вопрос возникает и относительно возможности разделения некоторых других нарядов для достижения наибольшей быстроты и удобства при статистическом учете, который при помощи регистрационных карточек осуществлять затруднительно. Можно ли завести отдельные наряды для обязательных постановлений УИК'ов и для обязательных постановлений ВИК'ов.

В том случае, когда объем переписки с данным корреспондентом велик, возможно заведение дополнительных нарядов для переписки по отдельным вопросам (во втором разделе номенклатурного списка) и для различного рода бумаг (в третьем разделе номенклатурного списка); в частности, указываемые в вопросе наряды могут быть включены в третий раздел номенклатурного списка.

16. Должно ли в наряд Р45 относить кассационные протесты, которые уже заведены, в заведенные наблюдательные производства по уголовным или гражданским делам?

В наряде Р45 хранятся копии всех поданных прокуратурой протестов.

17. Следует ли в наряды Р21, Р31, Р43, Р44, Р46, Р47, Р50 помещать только протоколы, отчеты, акты и проч. губпрокуратуры или же аналогичный материал, получаемый от участковых пом. прокурора? Можно ли хранить в наряде Р46 сметы от поднадзорных учреждений?

В упоминаемые в вопросе наряды поступают материалы, возникающие в самой прокуратуре; для подведомственных и поднадзорных учреждений следует, по мере надобности, заводить специальные аналогичные наряды в третьем разделе номенклатурного списка.

18. Имеются ли в виду нарядом Р48 только жалобы и заявления частных лиц, или же в него можно включать жалобы и заявления, получаемые от учреждений и должностных лиц?

Наряд «Жалобы и заявления», предназначается для хранения в нем переписки по всем возникшим жалобам и заявлениям, однако, в том случае, когда количество поступающих жалоб и заявлений значительно, можно завести отдельно специальный наряд «Переписка по жалобам и заявлениям, поступающим от учреждений и должностных лиц», включив этот наряд во второй раздел номенклатурного списка.

19. Где хранится переписка бухгалтерии? Можно ли относить ассигновки к наряду Р52 (прокуратуры)?

Паряды для переписки бухгалтерии берутся из основного поменклатурного списка, а в случае отсутствия (§ 52) необходимого паряда он заводится за очередным порядковым номером соответствующего раздела этого списка. Для ассигновок надлежит в разделе третьем поменклатурного списка включить специальный паряд.

Регистрация бумаг.

20. Нужно ли регистрировать на карточке по ф. № 1 переписку, которая идет в адрес тех частей учреждения, которые находятся не в одном с ним помещении?

Переписка, адресованная непосредственно частям учреждения (т.-е. с адресом данной части на конверте), расположенным в отдельных от него помещениях, направляется по принадлежности без вскрытия и регистрации на карточках по ф. № 1; переписка же, направляемая в основной адрес учреждения, обязательно регистрируется на карточках по ф. № 1, в графе «Движение» которой указывается, куда бумага (или дело) переслана.

21. Регистрирует ли бухгалтерия свою переписку самостоятельно на корреспондентских карточках по ф. № 2? Можно ли вести в бухгалтерии входящий и исходящий журнал?

Регистрация переписки бухгалтерии ведется на корреспондентских карточках по ф. № 2 в секретариате, при чем в гр. «Движение» карточек указывается сокращенно «Бух.». Входящие и исходящие журналы, водившиеся раньше в бухгалтерии, упраздняются.

22. Регистрируется ли переписка по предметному признаку на специальных карточках по предметному признаку или на карточках по корреспондентскому признаку?

Вся переписка, в том числе и поступающая в паряды, заведенные по предметному или родовому признаку, регистрируется на общих корреспондентских карточках.

23. Следует ли заводить алфавитную карточку на лица и учреждения в том случае, когда исходящая от них переписка (бумаги) поступает не непосредственно от них, а через третье лицо?

Алфавитная карточка на корреспондентов, переписка которых регистрируется на корреспондентских карточках по ф. № 2, не заводится, так как образованная последними карточка вполне заменяет собою алфавит. В том случае, когда бумага поступила не непосредственно от лица или

учреждения, которое является ее автором, а через другое лицо, или учреждение, она регистрируется на двух карточках: корреспондента, который является автором бумаги, и корреспондента, от которого она фактически получена.

Учет.

24. Как вести учет газетных заметок и движение дел по ним? Можно ли вести это по прежним спискам? Как учитывать при помощи карточек по ф. № 2 жалобы по социальному признаку жалобщиков, по предмету жалоб и проч?

Временно, впредь до выработки и рассылки специальных карточек для учета упоминаемых дел (возникающих по газетным заметкам), следует вести по соответствующим парядам.

Условное обозначение.

25. Устанавливаются ли отдельно условные обозначения для бухгалтерии, для хозяйственной части, для потариального отделения (в губернском суде) и других частей учреждения, для которых в «инструкции» не даны условные обозначения?

Для бухгалтерии и хозяйственной части условных обозначений не устанавливается; вся поступающая в них переписка регистрируется в секретариате и получает его условное обозначение, при чем в графе «Движение» корреспондентом карточек указывается часть, в которую бумага передана на исполнение («Бух.», «Х. Ч.» и т. п.). Для потариального отделения губернских судов в качестве условного обозначения может быть взята цифра 9, и регистрацию поступивших в это отделение бумаг производить обычным порядком, после регистрации их в центральном приемнике на карточке по ф. № 1.

26. Как установить условные обозначения частей прокуратуры в том случае, когда приведенные в руководстве не соответствуют действительной структуре?

Впредь до установления единой твердой структуры губернской прокуратуры условные обозначения частей каждой данной прокуратуры можно дать в соответствии с фактически существующей структурой, при чем на общем порядке делопроизводства это не должно отразиться. Схема условного обозначения, приведенная в руководстве, является примерной и руководящей.

Из деятельности Верховного Суда РСФСР. Определения гражд. касс. коллегий.

Определение в порядке пересмотра дела нарсуда Красно-Пресненского р. г. Москвы по иску Архипова, П. И., к жил. т-ву д. № 29 по Лесной ул. о неправильном взимании квартплаты.

Гр. П. И. Архипов 22/ХП—1924 года обратился в районный суд Красно-Пресненского района г. Москвы с исковым заявлением, в коем просил суд установить для него квартирную плату за помещение, занимаемое им с семьей в доме № 29 по Лесной улице, считая по 50 коп. за кв. сажень вместо требуемой с него жилищным товариществом этого дома 2 руб. за кв. саж., при чем указал, что он служит артельщиком в Московском городском банке и получает жалованья 55 руб. 20 к. в месяц и что имеет одну

корову и часть молока от этой коровы продает. Нарсуд Красно-Пресненского района, рассмотрев дело по этому иску 12/П—1925 г. с вызовом в качестве ответчика представителя жил. т-ва дома № 29 по Лесной улице, в иске гр. Архипову отказал, признав, что гр. Архипов обложен квартирной платой в 15 рублей в месяц за 7½ кв. саж. и что оснований к снижению этой платы нет, т. к. он имеет корову, молоко от которой продает по 15 кружек в день, что превышает его заработок, как служащего. Кассационная жалоба гр. Архипова на это решение была оставлена Московским губсудом без последствий.

Тогда гр. Архипов обратился к Московскому губпрокурору с ходатайством о возбуждении вопроса о пересмотре решения нарсуда Красно-Пресненского района в порядке 254 ст. ПНК.

Московский губпрокурор нашел основания для пересмотра решения и представил свои соображения по этому поводу Прокурору Республики, который и внес это дело в ГКК Верхсуда РСФСР с протестом своим на решение нарсуда и определение губсуда по этому делу.

ГКК Верхсуда вынесла по этому делу такое определение: Именем РСФСР 1925 г., октября 17 дня, Верховный Суд в кассационной коллегии по гражданским делам, в составе: председателя А. А. Крамер-Агеева, членов Н. М. Иванова и Ф. И. Прокофьева, при прокуроре А. Ф. Максевой, в открытом судебном заседании слушал в порядке пересмотра на основании 254 ст. ГКК дело нарсуда Красно-Пресненского района по иску гр. Архипова, П. И., к жил. т-ву дома № 29 по Лесной ул. о неправильном взимании квартплаты.

Рассмотрев настоящее дело, ГКК находит:

1) что наличие коровы у трудящегося и продажа части получаемого молока на сторону не дают оснований к утверждению о наличии постоянных побочных доходов и к повышению ставки квартирной платы, установленной местным исполкомом согласно с получаемым трудящимся по службе окладом; продажа части молока, оправдывающая расходы по содержанию коровы, а иногда вызываемая прямой необходимостью — излишек молока, не могущий быть использованным в семье, — не является постоянным доходом собственника коровы;

2) что в настоящих условиях, когда малосостоятельные жители городов обычно приобретают коров для питания своей семьи и часть молока продают на сторону, подобные рассматриваемому, судебные решения, неосновательно переводя таких лиц в разряд имеющих постоянные побочные доходы, тяжело отразятся на этих группах населения, главным образом, пролетарских;

3) жилищным законодательством устанавливается право напр., врачей и других лиц, труд коих подходит под понятие «свободного труда», хотя бы они и занимались частной практикой на дому, уплачивать квартирную плату только из расчета получаемого им по службе государственного оклада, если они по службе заняты в продолжение целого рабочего дня, из чего следует заключить, что решение нарсуда и определение губсуда по настоящему делу противоречат принципам законодательства по жилищному вопросу, а потому ГКК определяет: решение народного суда г. Москвы, Красно-Пресненского района, от 12/II—1925 года и определение Московского губсуда от 23 мая 1925 года отменить и дело для нового рассмотрения в ином составе передать через Московский губсуд в народный суд Красно-Пресненского района.

(Определение по делу № 33690).

Определения угол. касс. коллегий.

По кассационной жалобе гр-на Каразеева на приговор выездной сессии Псковского губсуда от 19 октября 1925 г.

19 октября 1925 года выездной сессий Псковского губернского суда было рассмотрено дело гр-на Каразеева, Дмитрия Игнатьевича, 46 лет, крестьянина-хлебопашца, осужденного ранее по ст. 140 УК к пяти годам лишения свободы, но освобожденного от наказания в силу частной амнистии ВЦИК, по обвинению его в преступлении, предусмотренном ст. 149, ч. 2, Угол. Код.

Согласно приговора, обстоятельства дела заключаются в следующем:

2 мая 1925 года в дер. Спиридоновке Велижского у., при возвращении деревенской молодежи со спектакля гр-ном Антоновым, Виктором, и другими лицами «было нанесено оскорбление мальчику Василию Каразееву», о чем последний сообщил своему отцу Дмитрию Каразееву.

Желая отомстить Антонову за нанесенное сыну оскорбление, Дмитрий Каразеев, вооружившись предварительно колом, подкараулил Антонова близ хутора крестьянина Марка Гулева, у которого Антонов был в гостях, и, остановив его при выходе окриком «стой», нанес ему колом сильный удар по голове, от которого Антонов упал и продолжительное время пролежал без чувств. Отнувшись через некоторое время, Антонов возвратился к Гулеву и рассказал последнему, что удар колом по голове нанесен ему Дмитрием Каразеевым, о чем впоследствии говорил также милиции и другим гражданам.

Будучи отправлен в местную больницу, где обнаружен был пролом черепа, Антонов через 7 дней от нанесенного ему тяжелого телесного повреждения скончался.

Далее приговором суда признано, что «по возникновении настоящего дела Каразеев с целью сокрытия своего преступления неоднократно пытался уничтожить дознание, но не удавалось».

На основании ст. 149, ч. 2, УК Каразеев приговорен к лишению свободы со строгой изоляцией на пять лет,

с поражением в правах на два года, с зачетом предварительного заключения с 14 мая 1925 года.

На приговор поступила кассационная жалоба осужденного Каразеева, ходатайствовавшего об отмене приговора и об «оправдании» его или о передаче дела на новое рассмотрение по следующим соображениям:

1) приписываемого ему преступления Каразеев не совершал;

2) органы дознания, следователь и суд неосновательно отказали ему в допросе в качестве свидетелей граждан Попова и Ефимова, «которые воочию должны были видеть убийцу», и находились в зале суда, а также суд не обратил внимания на неявку важных свидетелей Зинаиды Каразеевой и Сергея Ларионова, которые установили бы его невиновность;

3) приговор основан на односторонних и пристрастных показаниях свидетелей обвинения, вызванных отчасти личной враждой, показания же других свидетелей, говорившие в пользу обвиняемого, вовсе не приняты судом во внимание;

4) указание приговора на попытку Каразеева уничтожить акты дознания основано исключительно на показаниях милиционера Давыдова, давшего их также в силу враждебного к подсудимому отношения.

Уголовная касс. коллегия, в составе: председательствующего Меран и членов Азеева и Георгиевой, рассмотрев дело в заседании от 23 января 1926 года, как по мотивам кассационной жалобы, так и в порядке ревизионном, вынесла следующее определение:

«Принимая во внимание: 1) что судебное следствие по делу проведено недостаточно полно, так как на суде не были допрошены свидетели Попов, Филимон, Давыдов, Федор, и Гулева, Елизавета, показания коих противоречивы и неясны, вследствие чего на судебном следствии не были выяснены ни обстоятельства, при коих потерпевший Антонов был допрошен милиционером, ни причины противоречивости показаний Попова и Тайкова;

2) что в нарушение ст.ст. 272 и 253 УПК судом отказано подсудимому в вызове свидетелей Попова, Никиты, и Ефимова, Максима, показания коих об обстоятельствах совершения преступления могли иметь существенное значение для дела; 3) что в нарушение ст. 334 УПК из приговора нельзя понять, в чем выразилась попытка Каразеева уничтожить дознание; 4) что при крайней неясности и запутанности дела и отсутствии по делу прямых улик в целях полноты и всесторонности разрешения дела участие в процессе обвинения и защиты было бы весьма целесообразно; суд же в нарушение ст. 381 УПК безмотивно отклонил предложение прокурора о заслушании

дела с участием сторон, а посему, на основании ст. 413, п.п. 1 и 2, УПК, приговор отменить, обратив дело в тот же суд ко вторичному рассмотрению в ином составе судей, возобновив производство со стадии судебного разбирательства, на которое надлежит вызвать, помимо допрошенных в заседаниях от 19 октября 1925 г. свидетелей, также и Попова, Филимона, Давыдова, Федора, Гулеву, Елизавету, Попова, Никиту, и Ефимова, Максима, а равно и Прохорова, Павла, на которого ссылались в своих показаниях свидетель Попов, Филимон (л. д. 32—об).

Меру пресечения Каразееву изменить, его из-под стражи освободить под подписку о явке в суд».

Х Р О Н И К А

Проект дополнения «Основ судостроительства СССР».

Наркомтрудом СССР внесен в Совет Народных Комиссаров Союза ССР проект постановления Президиума ЦИК Союза ССР о дополнении ст.ст. 12 и 14, утвержденных постановлением ЦИК Союза ССР от 29/X—1924 г., «Основ судостроительства Союза ССР и союзных республик».

Согласно этого проекта ст. 12 Основ судостроительства Союза ССР и союзных республик дополняется примечанием, которое дает право народным комиссариатам труда союзных республик наряду с органами прокуратуры истребовать любое трудовое дело, разрешенное судом, приговор по которому вступил в законную силу, и опротестовывать этот приговор в порядке надзора перед Верховным Судом союзной республики.

Примечание к ст. 14 проекта возлагает осуществление функций прокуратуры в отношении уголовных и гражданских трудовых дел на особую прокуратуру по трудовым делам во главе с прокурором по трудовым делам при верховных судах союзных республик.

Прокуратура по трудовым делам подчиняется прокурорам союзных республик и действует на основании особых положений, издаваемых республиками.

При внесении этого проекта в Совнарком СССР Наркомтруд руководствовался следующими соображениями. Своеобразие трудовых судебных дел и их особенность требует единообразного направления карательной политики по этим делам. А, между тем, в настоящее время трудовая прокуратура существует только в РСФСР, в Белорусской ССР и в Грузинской ССР.

Проект нового положения о РКК.

В НКТ разрабатывается проект нового положения о РКК и инструкции к нему, которые должны будут охватить, по возможности, все вопросы о функциях и компетенции РКК, вызывавшие в практике большие разногласия. Особенностью нового положения по проекту является то, что в нем предусматривается порядок решения дел в РКК только соглашением сторон, случаи решения дел по большинству голосов исключаются.

Проект предусматривает издание специальной инструкции к положению, которая должна будет дать исчерпывающие указания о порядке рассмотрения в РКК и о порядке пересмотра решений последней.

Порядок рассмотрения жалоб на решения конфликтных органов.

До настоящего времени все жалобы, поступающие в НКТ на решения РКК, примирительных камер и тре-

тейских судов, сосредоточивались и рассматривались в конфликтном подотделе Т.-К. отдела НКТ, и уже после этого готовые проекты постановлений от имени НКТ согласовывались с Бюро Надзора. Поступающий на визу проект требовал предварительного ознакомления с материалом, т.-е. вторично рассматривался в Бюро Надзора. Таким образом, одна и та же работа выполнялась двумя отделами. Во избежание этого параллелизма в работе встал вопрос о передаче всей работы по рассмотрению жалоб на решения конфликтных органов в Бюро Надзора, как отдел, стоящий ближе к данной работе по сущности своих задач. За конфликтными же подотделами сохранится право общего наблюдения за деятельностью местных конфликтных органов и руководство их работой.

Право застройки внегородских земельных участков.

Право застройки внегородских земельных участков регулируется инструкцией НКЗема от 29/IX—1925 г., изданной в развитие пост. ВЦИК и СНК от 12/I—1925 г. («С.-Х. Жизнь», № 43, 1925 г.).

Право застройки есть право на использование земельного участка для возведения на нем строений. На праве застройки могут сдаваться участки из состава свободных земель госземимущества на началах договорности, срочности и возмездности. Застройщиками могут быть как юридические, так и физические лица. Предметом права застройки могут быть строения, не только предназначенные для жилья, но для иных целей, как, например, промышленных. Договоры о праве застройки заключаются земельными органами. Договоры с платой за пользование участком и строениями до 500 руб. в год заключаются УЗО, от 500 до 3.000 руб. в год—ГУБЗУ, свыше 3.000 руб. в год—Наркомземом. Предельный (максимальный) срок заключения договора о праве застройки—60 лет для каменных и 40 лет для деревянных и прочих строений. Закон не устанавливает минимального срока для договоров о праве застройки, но таковой не должен быть слишком коротким, так как при краткости договорного срока застройщик не сможет окупить произведенных затрат. Договоры о праве застройки, под страхом их недействительности, должны быть совершаемы в нотариальном порядке. Участок, отводимый на праве застройки, разделяется на: 1) предназначенный по плану застройки непосредственно под застройку и 2) свободный от застройки, предназначенный для обслуживания строений в хозяйственном отношении. Размер этого второго участка является производным от величины первого и устанавливается с таким расчетом, чтобы им возможно полнее обеспечивалось хозяйственное обслуживание строе-

ний. Отвод участка должен сопровождаться точным установлением границ. Порядок сдачи участков под застройку определяется инструкцией «о порядке сдачи в аренду ГЗИ», утвержденной наркомом земледелия на 10/XII—1923 года.

Раз'яснения НКЗема по Земельному Кодексу.

НКЗем по Особой Коллегии высшего контроля по земельным спорам раз'яснил, что землепользователи, принимавшие участие в хозяйстве двора на общих основаниях с членами этого двора ко времени введения в действие З. К., согласно ст. 66 З. К. должны признаваться полноправными членами двора, хотя бы они не были внесены к указанному моменту в подворные списки.

Земельная комиссия, установив по делу наличие недостатков в землепользовании, особо вредных по их влиянию на хозяйство или обостряющих поземельное отношение и вызывающих необходимость в их немедленном устранении, имеет право вынести решение о производстве землеустроительных действий в порядке п. «б» ст. 168 Зем. Код. и передать дело для исполнения в уземуправление.

Право железных дорог на определение качественного состояния грузов.

Ст. 54 устава ж. д. говорит о правах начальника станции, направленных к обеспечению интересов самой дороги от ущерба по ст.ст. 55, 86 и 87 устава жел. дорог. Редакция этой статьи, а также и проектируемая редакция (по особому мнению НКПС) нового устава несколько неясна и дает основательный повод к недоразумениям в вопросе о том, имеет ли право начальник станции, руководствуясь ст. 45 устава ж. д. СССР, осматривать поупакованный груз с целью отметить в накладной качественное его состояние, безотносительно необходимости обеспечения доказательств, освобождающих дорогу от ответственности по ст.ст. 86 и 87 устава ж. д.

В виду этого совет с'ездов биржевой торговли обратился в Центральный Комитет по перевозкам с просьбой внести на обсуждение жел.-дор. комиссии вопрос о внесении в ст. 54 такого уточнения, которое не давало бы повода к ошибочным заключениям.

Право губвнуторгов на открытие или закрытие госторг-предприятий.

НКВнуторг РСФСР раз'яснил, что так как разрешительная система открытия торговых предприятий отменена, то в компетенцию местных внуторгов не входят дача или отказ в даче разрешения на открытие, а также закрытие госторгов предприятий общесоюзного, республиканского и местного значения и их отделений, за исключением тех предприятий, кои находятся в непосредственном ведении данного местного внуторга.

Согласно циркуляра НКЮ и НКВТ РСФСР № 3П—120, от 11 апреля 1925 г., если местный (губернский, областной, краевой) внуторг при обследовании находит почему-либо нецелесообразным существование какого-либо торгового предприятия в районе его деятельности, то он направляет материал обследования с соответствующим заключением в Наркомвнуторг надлежащей республики.

Удовлетворение претензий к жел. дорогам.

Отклонению претензионными совещаниями ж.-д. трестов о вознаграждения за недостаток и утрату грузов,

мотивированное отсутствием справочных цен, непредставлением претендатором исчерпывающих данных и пр., вызвало приказ НКПС, № 7916/К100—1, предписывающий при отсутствии справочных цен коммунальных отделов или бирж руководствоваться ценами госпредприятий и учреждений, при отсутствии же и этих цен—ценами хоз.-мат. службы дороги, при наличии же нескольких цен—в зависимости от качества и сорта товара брать минимальную цену, если не представлено данных о сорте или качестве товара. В ответах претендатору должен быть указан расчет удовлетворения претензии.

Продажа через биржу имущества, описанного за недоимки по долгам.

В связи с утверждением ЦИК СССР положения о взимании налогов от 2/X—1925 г. отменен ряд узаконений, ныне утративших силу. В числе отмененных узаконений не имеется постановления Совнаркома РСФСР от 30 января 1925 года «О правилах производства ареста и продажи с публичных торгов имущества недоимщиков по государственным и местным налогам, сборам и пошлинам». Согласно ст. 12 этих правил товары, имеющие обращение на товарной бирже, предварительно назначения их в продажу, должны быть назначены в продажу через биржевого маклера.

Ст. 25 положения о взимании налогов специально упоминает о порядке продажи лишь фондовых ценностей и ничего не говорит о порядке продажи товаров, имеющих обращение на товарной бирже.

Совет с'ездов биржевой торговли обратился в Наркомфин РСФСР с просьбой раз'яснить: а) подлежит ли порядок продажи товаров, имеющих обращение на товарной бирже, регламентированию в порядке республиканского законодательства, и б) сохраняют ли силу постановления СНК от 30 января 1925 г. и изданная в развитие этого постановления инструкция от 7 августа 1925 г.

Наркомфин РСФСР уведомил совет с'ездов, что 1) правила о торгах, утвержденные СНК РСФСР 30 января 1925 г., сохраняют силу и при издании нового положения о взимании налогов от 2 октября 1925 года, 2) также продолжает действовать и инструкция от 7 августа 1925 г., изданная Наркомфином и Наркомвнуторгом на основании ст. 12 этих правил, вследствие чего порядок продажи товаров, имеющих обращение на товарных биржах, должен регламентироваться этой инструкцией.

Раз'яснения по гербовому сбору.

Наркомфином даны следующие раз'яснения по гербовому сбору:

Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 18 октября 1924 г. («Изв. ЦИК» № 242, от 18 октября) внесло изменения лишь в форму нотариальной актовой книги и в порядок ее составления. Поэтому совершаемые в нотариальной конторе особые акты, которые должны немедленно подшиваться к ранее совершенным актам и брошюроваться в хронологическом порядке, являются бумагами внутреннего делопроизводства нотариальных контор и свободны от гербового сбора применительно к п. 1 § 49 подробного перечня. Первые копии этих особо совершенных актов должны быть признаны за выписи из актовой книги и подлежащими оплате гербовым сбором как акты (простым или пропорциональным по роду сделки), вторые и последующие экземпляры должны оплачиваться как копии (§§ 21 подр. перечня).

Закон разрешает переносить оплату гербового сбора с договоров на неопределенную сумму на счета. Но на такие счета трехрублевый минимум не распространяется, потому что в этом случае оплачивается пропорциональным сбором не счет, а договор, сумма которого, конечно, выше 3 руб., и подлежит оплате сбором, а между тем, при освобождении от сбора счетов по этому договору в силу минимума договор мог бы остаться частично или полностью неоплаченным сбором. Простой же гербовый сбор со счетов не выше 3 руб. не взимается. (Разъяснение № 042313800/505 1925 г.).

Требую оплаты документов гербовым сбором, закон предоставляет уплату сбора взаимному соглашению сторон. Поэтому счета, выдаваемые лицами и организациями, свободными от гербового сбора, если они не оплачены гербовым сбором при выдаче и допускают последующую уплату (инструкция к уставу о гербовом сборе, ст. 12, прим. 2), могут быть оплачены и другой стороной, получающей счет в порядке последующей оплаты, т.-е. не позже двух недель по выдаче счета и при участии должностных лиц (инструкция ст.ст. 14 и 37 прим.). Но в случае неоплаты или несвоевременной оплаты счета ответственность лежит на обеих сторонах, хотя бы одна из них и была свободна от гербового сбора (инстр. ст. 39, прим. 2). (Раз. № 042312311/506 1925 г.).

Договоры и обязательства, сумма которых хотя бы частью или приблизительно не может быть определена, оплачиваются при самом совершении простым гербовым сбором первого разряда. Затем, по мере выяснения их суммы, не позже двух недель по выставлении, производится дополнительная оплата их пропорциональным сбором, с зачетом уплаченного простого гербового сбора. («Вестник Фин.», 1925 г., № 8/190).

Что говорят рабочие Москвы о проекте Кодекса Законов о браке и семье.

Вопросы брака и семьи в связи с проектом нового Кодекса обсуждались рабочими завода «Каучук» на Усачевке (Москва).

Собравшиеся в количестве двухсот с лишним человек рабочие и работницы внимательно выслушали доклад о браке и семье по действующему закону и по проекту.

Защита имущественных прав супругов в судебной практике на всем протяжении действия народного суда, независимо от соблюдения или несоблюдения требуемой ст. 52 действующего Кодекса регистрации брака вызвала явное одобрение всех собравшихся рабочих и работниц.

Соответствующие статьи проекта нового Кодекса законов о браке и семье, которые распространяют правовые последствия на признанные судом фактические брачные отношения, хотя и незарегистрированные в ЗАГС'е, встречены рабочими и работницами вполне сочувственно.

В прениях выступил уполномоченный губсуда по Хамовническому району г. Москвы, затем высказались рабочие и работницы.

Один из рабочих правильно указал, что в наше время необходимо бороться за дисциплину в области половых отношений, против распушенности, против легких связей. Но его указание о том, что средством этой борьбы должна являться обязательная регистрация брака и отказ в правовой защите интересов супругов, стоящих в незарегистрированном браке, встретило резкий и заслуженный протест со стороны работниц, одна из которых указала, что было бы большой социальной неправдой и поражением завоеванных в Октябре прав женщины отказать ей в защите имущественных интересов только потому, что брак ее не зарегистрирован. Следует иметь в виду, что женщина продолжает оставаться слабейшей стороной в браке, что брак часто не регистрируется по нежеланию мужчины и что это социальное неравенство должен безусловно устранить советский законодатель, охраняя права женщин.

В отношении родителей и детей рабочих интересует, главным образом, правильный подход судьи к материальному положению отца, с которого присуждается ребенку содержание, к вдумчивому, внимательному отношению к семейному положению рабочего, к его заработку, количеству иждивенцев.

Рабочих не удовлетворяют решения по шаблону о приговорах «трети» жалования независимо от семейного положения ответчика, от материального положения матери, которая тоже по закону обязана содержать своих детей по мере материальных средств. Здесь рабочие требуют максимального внимания, учета судом конкретных обстоятельств дела. Рабочие также обращают внимание на то, что суд иногда перегибает палку, защищая мать и ребенка. Суд признает отцом и присуждает содержание с лица, которое по признанию врача не может физически быть отцом. На это рабочие обращают сугубое внимание законодателя и суда.

Но никто из рабочих и работниц не обмолвился ни одним словом о том, что ребенка родители не должны содержать, если он родился вне брака.

Прения затянулись до полуночи. Большое количество подаваемых докладчику записок и постановленные в них вопросы свидетельствуют о большом интересе рабочих к вопросам семьи и брака и о том, что в общем основные вопросы семьи и брака разрешаются проектом нового Кодекса, принятого ВЦИК'ом за основу, правильно.

По автономным республикам.

ПРОКУРАТУРА КАЗАКСТАНА.

(По материалам с мест).

Глубоко своеобразна обстановка, в которой приходится и приходится работать прокуратуре КАССР. Расстояние от центра республики (Кзыл-Орда) до ближайшего губернского города (Чикмент Сыр-Дарьинской губ.)—476 верст. Расстояния же до остальных центров измеряются тысячами верст. Попасть зимой в Турткуль (Каракалпакская область) можно на аэроплано через Хиву или проделав по степям перевоз в течение 20—25 дней.

Далее. Многонациональный состав населения, из общего числа которого (приблизительно 5.265.300) казаков—2.929.156, великоруссов—1.331.440, затем украинцы, каракалпакцы, узбеки, татары и пр.

Ничтожный процент городского населения (менее 10%). Различно и пестрота форм хозяйства, начиная с первобытных форм. 90% неграмотных. Как еще достаточно живучий остаток родового строя, влияние родовых верхушек, баев, ставленниками которых нередко являются проходящие по выборам в низовые органы лица. Бытовые преступления, борьба с которыми осложняется тем, что значительные слои

населения склонно рассматривать их не как преступления, а как вполне добропорядочные обычаи, освященные веками.

Это лишь беглым образом схваченные штрихи все же достаточны для того, чтобы составить некоторое представление о чрезвычайном своеобразии условий работы в КАССР.

Тем острее и в данной обстановке констатировать признаки роста прокуратуры, позволяющие утверждать о глубокой жизнеспособности данного института и в наших автономных республиках.

Трудность подбора нужных работников — естественная причина все еще неизжитого некомплекта прокуроров и их помощников. Но все же постепенно он идет на убыль, и если некомплект прокуроров на 1 октября 1924 г. составлял 44%, то на 1 октября 1925 г. он снижается до 36%.

Не останавливаясь детально на всех проявлениях упомянутого роста (чему препятствуют и рамки настоящей заметки), ограничусь лишь следующими сравнительными и на выдержку взятыми цифрами, относящимися (и это именно усугубляет их показательность) не в какой-либо одной, но к различным областям работы прокуратуры КАССР.

Годы.	Число ревизий губ. прокур.	Число ревизий участковых камер.	Число совещаний прокур.	Число докладов в деревне.	Обследование низовых органов.	Опротестовано постановлен. низовых органов.	Рассмотрено жалоб.	Число реагирований на газетн. заметки.	Среднее число дел 1 нарследователя.
1924—24	6	8	7	единичн. случаи	—	10	468	10	119
1924—25	10	20	36	227	149	115	1982	183	75

О чем говорят данные цифры, если не о бесспорно крупных достижениях?

Необходимо далее иметь в виду и наметившийся перелом в отношении к ревзаконности стороны местных органов, который во многом в дальнейшем будет облегчать работу прокуратуры. Перелом не всюду, разумеется, выражен с одинаковой рельефностью и силой. Так же, как и в остальных частях РСФСР, и здесь периферия, в особенности низовая, отстает.

Заслуживает внимания циркулярное письмо ЦИК и СНК КАССР на имя президиумов ГИК от 17 августа 1925 г. Категорически настаивая на строгом проведении револю-

ционной законности, в частности, подчеркивая недопустимость подхода к административным штрафам, как средству пополнения бюджета, а равно недопустимость произвольных обысков, арестов, наложения взысканий, незаконных административных воздействий при урегулировании товарооборота и т. д., ЦИК и СНК предлагают вместе с тем местным исполкомам оказывать решительное содействие органам прокурорского надзора.

«Задача укрепления ревзаконности ложится прежде всего на аппарат прокуратуры... По своему положению прокуратура — орган централизованный и местным советам неподчиненный... Надлежит помнить, что какое-либо вмешательство в работу прокуратуры в целях ослабления ее нажима по борьбе с незаконностью, вообще, и должностными преступлениями, в частности, является совершенно недопустимым».

Прокуратуры должны уведомляться о всех заседаниях исполкомов, все проекты обязательных постановлений рекомендуется согласовывать предварительно с прокуратурой.

Само-собой разумеется, говоря о больших достижениях, никто не думает представить положение вещей здесь в виде идиллии. Перед прокуратурой КАССР впереди еще немало громадных трудностей, еще неочатые области работы.

Невероятная текучесть личного состава милиции (переживающей, по выражению прокурора, «беспрерывный прилив и отлив»), нищенская оплата труда милиционера (а на него в среднем приходится 3000 кв. верст и 5760 жителей), слабый процент раскрываемости преступлений (всего 37%), изрядная загрузка, слабая квалификация след-аппарата, неудовлетворительная работоспособность (всего лишь 14% дел направлено с обвинительными заключениями), необходимость удешевить связь с аулами — таковы лишь частично приведенные минусы. Нам бы хотелось в заключение оттенить один, на наш взгляд, чрезвычайно существенный момент, касающийся методов и отчасти содержания работы прокуратуры как данной, так и других автономных республик, а до известной степени и областей. Речь идет о необходимости здесь систематического и повседневного искания в работе непреложных, если можно так выразиться, тропинок и путей. Не может, конечно, быть никакого сомнения в том, что опыт и практические уроки прокурорской работы других частей РСФСР в основном не может не быть использован там, где мы имеем такие своеобразные условия, как, скажем, в КАССР. Но наличие последних говорит за то, что ограничиться лишь одним воспроизведением указанного опыта и обычных методов ни в коем случае нельзя. Учет конкретной обстановки при построении плана, содержания и методов работы, широкая творческая инициатива здесь так необходимы, как нигде.

Н. Лаговьер.

НА МЕСТАХ.

Проект Кодекса законов о браке, семье и опеке на собраниях трудящихся Новониколаевска (Сибирь).

Принятый за основу постановлением 2-й сессии XII созыва ВЦИК проект Кодекса законов о браке, семье и опеке привлек к себе интерес трудящихся Новониколаевска.

Помимо обсуждения его делегатками краевого съезда по докладу предс. краевого суда тов. Кожевникова (принятая делегатками резолюция помещалась в центральной и мест-

ной прессе), проект подвергся широкому обсуждению на первом пленуме краевого суда, на собраниях работников суда и прокуратуры во время краевого совещания прокуроров, на окружном совещании работников юстиции и милиции и на собраниях женщин коллективов: Сибкрайсовнархозов, Обьсоюза, союза медсантруд, делегатов окружного, совпартшкол, исправтруддома и других; в ближайшее время предстоит доклады в ряде организаций и учреждений по интересующему массы вопросу о браке и семье.

Имеющиеся в нашем распоряжении резолюции, вынесенные вышеуказанными собраниями, свидетельствуют о своевременности составления и внесения на утверждение законодательных органов проекта закона и правильности вложенных в него принципов, охраняющих личные и имущественные интересы слабой субъекта права и в первую очередь ребенка, а также признания достойным охраны со стороны закона наравне с браком зарегистрированным и фактическим браки.

Ни на одном из собраний, где ставился доклад о браке и семье, вопрос о признании законом фактического брака не вызывал сомнений у трудящихся, и последние своими резолюциями доказывают необходимость охраны фактического брака государственной властью в целях пресечения возможности для мужчин безнаказанно и легкомысленно сходиться с женщиной, с одной стороны, и большей возможности для женщин, как более слабой стороны, защиты интересов личных и детей, с другой стороны.

Вместе с этим ряд женских собраний определенно высказался за установление предельного срока на получение нуждающимся супругом содержания от состоятельного супруга по безработице (ст. 11 и 12 проекта), усматривая, очевидно, что без установления в законе срока «нуждающийся» не будет принимать мер к подысканию себе работы, обеспечивающей существование. Срок этот одним собранием рекомендуется в 6 месяцев; другим — не больше 1 года.

Уделено внимание и вопросу о «взаимном осведомлении вступающих в брак о состоянии своего здоровья» (ст. 122 проекта); высказано пожелание о необходимости обмена медицинскими свидетельствами при регистрации браков.

Определенно высказано и зафиксировано в резолюциях мнение о целесообразности последней редакции ст. 27 проекта, устанавливающей при рассмотрении вопроса об отцовстве, при привлечении ответчиком и других лиц в качестве ответчиков, «выносить постановление о признании одного из этих лиц отцом ребенка», вместо ст. 144 действующего кодекса, допускающего признавать по суду и несколько отцов одного ребенка.

Наконец, обращено внимание на отсутствие в разделе 2-м проекта Кодекса «О взаимоотношениях детей и родителей» статьи, регулирующей имущественные взаимоотношения. В действующем Кодексе, в ст. 160, было установлено, что: «дети не имеют права на имущество родителей и родители на имущество детей». Высказано пожелание о введении в этот раздел такой статьи: «Имущество родителей и детей считается раздельным, если оно не нажито совместным их трудом».

К сожалению, нет возможности по техническим соображениям осветить здесь значительную часть вопросов и мнений трудящихся, и приходится остановиться в этой коротенькой заметке только на более важных принципиальных вопросах, бывших предметом суждения на 2-й сессии ВЦИК'а, но нужно отметить исключительный интерес трудящихся к закону о браке, сознание важности его значения и здоровый взгляд, показывающий рост культурного развития сибирских работниц в условиях нашего революционного быта.

В ближайшую неделю, по желанию трудящихся, предложено поставить ряд докладов в организациях и учреждениях города Ново-Николаевска. На первом плане массовая дискуссия по проекту закона, организуемая краевым советом профсоюзов в новом большом здании «Пролеткино», вместимостью более 1.000 человек, на которой должны выступить сторонники проекта Наркомюста и проекта Наркомвнудела, врачи и специалисты, и затем доклады на собраниях женских Сибкрайкома, на собраниях

жен военнослужащих и красноармейцев, на собраниях военнослужащих Сибирского военного округа и других организаций.

Все собрания по этим докладам резолюции Сибкрайсудом будут своевременно представлены в Наркомюст, как мнение и голос трудящихся нашего отдаленного Сибирского края.

Алифанов.

г. Ново-Николаевск.

Дискуссия о браке и семье в Пензенском юридическом о-ве.

На днях в местном юридическом обществе закончилась дискуссия по проекту Кодекса законов о браке, семье и опеке. На заседании присутствовали, помимо членов общества, широкие круги трудящихся масс. Громадный зал губсуда был переполнен во время дискуссии, длившейся в течение двух недель. Много присутствует женщин-работниц, педагогов и врачей. Докладчиком выступал член коллегии защитников. Прения носили довольно бурный характер. Некоторые ораторы выступали по два-три раза. Случайно находившийся в г. Пензе представитель Саратовского губсуда также принимал горячее участие в дискуссии, выступив в качестве содокладчика. Дело доходило до курьезов. Участники дискуссии переходили в другой лагерь и защищали совершенно противоположную точку зрения. Прения, главным образом, вращались вокруг вопроса о допустимости фактических брачных отношений. Говорили и за, и против. Но надо сказать прямо, что ярых противников проекта было мало, больше всего было его сторонников, конечно, с некоторыми изменениями. Остановимся на более характерном. Вот что, примерно, говорилось. Новый проект о браке создает возможность многоженства, многожества. Допустимо ли это с этической стороны? Новая форма брака разрушает понятие о семье и допускает возможность многоженства без подведения под этот институт «моральных устоев». Но, с другой стороны, проект является первым камнем к новой пролетарской этике, к новой морали, к новой идеологии. Ставился, например, такой вопрос: осознана ли трудящимися необходимость и полезность фактических брачных отношений, помня, что бытие определяет наше сознание? Необходимо считаться со своеобразным укладом жизни города и особенно деревни. Нужна устойчивость брачных отношений. Отрицая новый проект, говорил один из ораторов, мы прикрываем фиговым листком громадное количество фактических брачных отношений. Такая политика, такое лицемерие нам не к лицу. Проект Кодекса законов о браке и семье — шаг вперед, шаг к коммунизму, и он должен быть принят. Предс. губсуда тов. Питтель в подтверждение необходимости принятия проекта приводит целый ряд жизненных фактов по делам, прошедших через его руки в гражданской коллегии губсуда. Его примеры были настолько яркие и убедительные, что самому заядлому противнику приходилось сознать свое бессилие. И, действительно, аудитория почти в один голос сказала свое окончательное слово. Выступавшие ораторы из числа женщин, являющиеся выразителями меньшинства женской аудитории, оказались более консервативными. Нового они ничего не сказали, и их возражения сводились к следующему: государство экономически слабо, оно не может взять на себя воспитання детей, а потому пока нужна семья, нужен регистрационный брак, ибо при фактических брачных отношениях семья разрушается. Можно было, таким образом, понять их, что и они не против проекта, но высказывают свои опасения лишь о преждевременности его.

В заключение членами юридического общества совместно с широкими трудящимися массами г. Пензы была принята резолюция следующего содержания. Собрание находит, что проект НКЮ соответствует условиям нового революционного быта, как закон, защищающий интересы более экономически слабых сторон, женщин и детей. Однако, во избежание могущих возникнуть затруднений на практике с признанием за брак каждой случайной половой связи мужчины и женщины, собрание признает необходимым внесение в проект точного определения понятия фактических брачных отношений, которые по проекту порождают те же юридические последствия, что и регистрационный брак, что под фактическими брачными отношениями надо понимать тесный союз мужчины и женщины, который сопровождается трудовым экономическим общением между вступившими в брак, что алименты супруги должны выплачивать друг другу при нетрудоспособности одного из них, отказавшись от

принципа, вводимого проектом, что алименты выдаются и при безработице.

Итак, дискуссия юридическим обществом закончена. Вопрос освещен был широко и всесторонне. Однако, трудящиеся массы г. Пензы настолько заинтересовались этим проектом, что в ближайшие же дни во дворце труда, по инициативе предгубпрофсовета, созывается широкая городская рабочая конференция для дальнейшего обсуждения проекта. И, наконец, вслед за этим будет проведена еще дискуссия на механическом заводе № 14 (труб. заводе), являющиеся самой большой рабочей организацией.

Полагаем, что ни то, ни другое собрание не примут иного решения, как признание проекта НКЮ своевременным.

Уполномоченный губсуда В. Маздорев.

г. Пенза.

БИБЛИОГРАФИЯ.

О. М. СУРАЛЬСКИЙ. «Брак и развод в связи с семейным правом». Изд. «Наука и школа». Ленинград.—1925 г. 177 стр. Цена 1 р. 30 коп.

Книга содержит обстоятельное, подробное и почти во всем правильное изложение норм действующего права, как содержащихся в законе, так и выведенных из него судебной практикой и отчасти могущих быть установленными по общему смыслу закона. Как практическое руководство по действующему праву, книга вполне удовлетворительна. Главный изъян ее в этом отношении—недостаток популярности.

Однако, в 1925—26 г., когда мы находимся накануне пересмотра нашего брачного и семейного права в его целом, нужно не столько практическое руководство по Кодексу, утрачивающему через два-четыре месяца силу, сколько освещение принципиальных предпосылок, на которых строится и будет строиться советское законодательство о браке и семье, освещение основ этого права, а также заострение внимания читателя на спорных моментах реформы. Этого же книга О. М. Суральского не дает. В ней есть лишь справочные, беспристрастно изложенные данные о практике НКЮ. Вряд ли мы ошибемся, если скажем, что выпустить такую книгу, как та, которую мы рецензируем, было бы много целесообразнее на год позже, когда будет введен новый Кодекс.

П. В. ВЕРХОВСКИЙ. «Новые формы брака и семьи по советскому законодательству». ГИЗ Ленинград. 55 стр. Цена 25 коп.

Заглавие книжки не вполне соответствует ее содержанию. В книжке обсуждается не только проблема новых форм семьи и брака, но дается сжатый исторический очерк развития этих институтов, начиная с т. наз. доисторических времен. Очерк этот занимает почти половину основного текста книжки. Правильнее было бы назвать книжку, примерно, «Новые и старые формы брака и семьи». В той части, которая посвящена советскому семейному праву, главным предметом внимания автора является предстоящая реформа брачного и семейного права. Автор поставил себе целью обосновать одну из существующих точек зрения на проект, именно вариант, защищавшийся при обсуждении этого вопроса НКЮ в Уддеком РСФСР. Вариант этот в основном спорном пункте, о значении регистрации брака, стоит на той же

точке зрения, что и проект Кодекса, внесенный Совнаркомом на последнюю сессию ВЦИК. От последнего он имеет ряд отличий второстепенного значения: он содержит ряд декларативных статей; подчеркивает, что случайная связь не является браком, оговаривает, что общей собственностью супругов считается только имущество, нажитое совместным их трудом; подчеркивает, что состоять в браке, хотя бы незарегистрированным, можно лишь с одним лицом, из чего следует, повидимому, что существование всякого такого непрерывающегося брака должно было бы рассматриваться, как препятствие для регистрации нового. В настоящей заметке не место обсуждать, насколько целесообразны по существу указанные положения. Хотя мы и считаем, что одобрить этот вариант полностью нельзя, тем не менее опубликование книжки, его защищающей, в данный момент, когда сессия ВЦИК признала необходимым подвергнуть этот вопрос еще раз широкому обсуждению советской общественности, вполне уместно.

Способ, каким выполняет П. В. Верховский свою задачу, не лишен существенных недостатков. Пишет он недостаточно популярно, местами способ изложения отдает старой юридической литературой. Непропорционально много места отводится цитатам из «Происхождения семьи» Энгельса, имеющим лишь самое отдаленное отношение к дискуссии о реформе советского брачного права. Тем не менее книжка при том интересе, какой возбуждает проблема этой реформы, будет небесполезна для всякого, кто всесторонне хочет ознакомиться с вопросом о пересмотре нашего семейного и брачного законодательства.

С. Раевич.

Проф. В. КАСКЕЛЬ. «Новое трудовое право». Перевод с немецкого под редакцией проф. Е. Н. Даниловой. Изд. «Вопросы труда». М. 1925 г.

«Новое трудовое право»—это право послевоенной Германии, изложенное одним из виднейших исследователей его. Многочисленные законодательные акты, посвященные правовому регулированию организации и условий труда, систематизированы автором, по следующим рубрикам: порядок найма и распределения рабочей силы, обеспечение безработных, нормирование рабочего времени, регулирование заработной платы, рабочая конституция

(профсоюзы, советы предприятий и смешанные организации предпринимателей и трудящихся), трудовые конфликты и, наконец, нормировка трудовых отношений отдельных профессий (сельских рабочих, горнорабочих и др.).

Весь охваченный автором материал изложен им с педагогичной точностью, свойственной немецким академикам, подобран, расчленен и подвергнут догматическому анализу до последнего пунктика и термина; но напрасно стали бы мы искать в труде проф. Каскеля теоретических обобщений или социально-политических выводов—мы их не найдем. А между тем они напрашиваются сами собой. Дело в том, что все законодательные акты послевоенной Германии, касающиеся регулирования труда, можно разделить на две группы. Часть из них вызвана стремлением социал-соглашательского правительства 1918-19 г.г. противопоставить лозунгу власти советов и социальной революции свою собственную программу социальных реформ, проявить хоть в чем-нибудь свое рабочелюбие и тем ослабить революционное недовольство рабочих масс. Таков закон 23 декабря 1918 г. о коллективном договоре, постановления от 28 марта и 23 ноября 1919 г. о 8-часовом рабочем дне для рабочих и служащих, закон о советах предприятий от 9 февраля 1921 г. и некоторые другие менее важные. Другие же продиктованы в первую очередь демобилизационными соображениями, т.-е. необходимостью возможно более безболезненного для германского народного хозяйства перехода на мирные рельсы: сюда относятся меры к принудительному размещению демобилизованных и тяжело увечных по предприятиям, меры к обеспечению сельского хозяйства наемным трудом и отчасти мероприятия по обеспечению безработных. И несмотря на то, что большинство этих законов произведения революционной эпохи, на всех них лежит печать половинчатости и нерешительности, боязни посягнуть на прерогативы хозяйской власти, характерные для социальной припроды правящей группы, создавшей это законодательство.

Но вместе с тем даже не эта система является действующим трудовым законодательством современной Герма-

нии. К основному тексту проф. Каскеля, дающему материал по конец 1920 г., присоединена его же статья-доклад 1924 г., дающая обзор дальнейшего движения законодательства. И тут мы ясно видим, как, с одной стороны, пажим победоносного антаптовского империализма, с другой—окончательное закрепление власти в Германской республике за крупной буржуазией перекладывают всю тяжесть ликвидации войны на плечи рабочего класса и тем самым урезают и те половинчатые правовые гарантии, какие им были завоеваны в 1918-19 г. Это относится прежде всего к 8-часовому рабочему дню, совершенно сведенному на нет, ибо постановление о рабочем времени от 21 декабря 1923 г., как вынужден признать сам Каскель, фактически отменяет 8-часовой раб. день и заменяет его 10-часовым. Потерпело сильнейший ущерб и социальное страхование и обеспечение безработных, сильно смягчены существовавшие стеснения предпринимателей в области ликвидации и сокращения предприятий.

Таким образом, всякий одолевший (мы не скроем, что это дается не легко) книгу Каскеля с ее бескопечными подразделениями, параграфами, пунктами и подпунктами сможет получить ясное представление о правовом регулировании наемного труда в Германии и сопоставить его с действующим советским правом. В особенности поучительна для нас возможность ухудшения положения рабочих коллективным договором (главным образом, путем удлинения рабочего времени) и сопоставление громоздкой бюрократической конституции и суженных прав советов предприятий с нашими фабзавкомами.

При чрезвычайной скудости в русской литературе работ, освещающих трудовое законодательство капиталистических стран, издание книги Каскеля можно только приветствовать. Жаль лишь, что обещанное редактором в примечании к предисловию «послесловие» с кратким обзором новейшего законодательства и освещением теоретических тезисов Каскеля в действительности в книге отсутствует.

А. Семенова.

ОТ РЕДАКЦИИ.

1. Редакция просит авторов присылать рукописи, по возможности, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.

2. Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание рукописи.

3. Непринятые рукописи авторам обратно не возвращаются.

Для ответов на всякого рода запросы должна быть приложена почтовая марка.

4. Гонорар получается в редакции самими авторами. Иногородним высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

— СО Д Е Р Ж А Н И Е: —

Циркуляры НКЮ: №№ 17, 18, 23, 26; выписка из распоряжения № 6. — Раз'яснения пленума Верх. Суда.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 17.

Всем губ. и обл. (краевым) прокурорам.

О направлении в Прокуратуру Республики для перевода на русский язык служебных требований судебно-следственных органов союзных и автономных республик.

В практике следственных органов РСФСР за последнее время имели место случаи обращения следственных органов союзных и автономных республик на своих национальных языках. Отсутствие на местах, особенно в уездах, квалифицированных переводчиков лишает возможности следственные органы РСФСР выполнить эти законные и часто весьма необходимые требования союзных и автономных республик.

В целях устранения указанных выше затруднений предлагается во всех случаях, когда из-за отсутствия на местах квалифицированных переводчиков, сделать перевод на русский язык служебных требований судебно-следственных органов союзных и автономных республик не представляется возможным, направлять эти требования в срочном порядке для перевода в Прокуратуру Республики.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Республики
21 января 1926 г.

Курский.

Циркуляр № 18.

Всем губ. и обл. судам.

О засвидетельствовании нотариальными конторами подлинности подписей переводчиков с иностранных и других языков.

Во многих городах граждане, нуждающиеся в переводе документов с иностранных и других языков, бывают часто поставлены в затруднительное положение в виду невозможности удостоверить официальным порядком правильность перевода.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает нотариальным отделениям губернских и областных судов в городах, где не имеется судебных переводчиков, а встречается необходимость в удостоверении переводов, выяснять наличие в городе компетентных в переводах лиц, запросив об этом соответствующие правительственные, учебные, научные учреждения, и список таких лиц сообщить в нотариальную контору для осведомления клиентов в конторы.

Нотариальные конторы, если нотариус сам не может удостоверить правильности перевода, могут в порядке ст. 14 положения о госнотариате свидетельствовать на совершенных вне конторы переводах подлинность подписей переводчиков. Нотариальный сбор за засвидетельствование подписей переводчиков взимается по ст. 30 таксы оплаты нотариальных действий.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

26 января 1926 г.

Циркуляр НКЮ № 23.
НКФ № 402 803/37

ТЕЛЕГРАММА.

Краевым, обл., губ. судам, прокурорам, финотделам, уполнаркомфинам, наркофинам авт. респ.

Копия: прокурорам авт. республик.

Раз'яснение телеграммы НР 9/402801/3ц двт мерой принудительного взыскания считать опись имущества неплательщика ттк.

Народный Комиссар Юстиции Курский.
Заместитель Народного Комиссара Финансов Левин.
2 февраля 1926 г.

Циркуляр № 26.

Всем обл. и крайсудам и прокурорам.

Объявляется для сведения и строгого наблюдения за точным исполнением нижепомещенное циркулярное письмо председателя СНК СССР тов. Рыкова.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

4 февраля 1926 г.

«Народным Комиссариатом по Военным и Морским Делам с 1 февраля наступающего года, в соответствии с законом об обязательной военной службе, намечено проведение переучета всех лиц начальствующего состава запаса путем вызова в военкоматы и выявления их соответствия военной службе особыми комиссиями.

Преследуемые этим переучетом цели имеют серьезное государственное значение, успешное же его выполнение, помимо мероприятий по линии Военведа, в значительной степени зависит от внимания и содействия гражданских организаций.

Участие советских учреждений и хозяйственных предприятий может выразиться в своевременном освобождении работающих у них лиц начальствующего состава, в наблюдении за своевременной их явкой на переучет, в предоставлении подлежащим явке в нужных случаях перевозочных средств, командирования своих сотрудников для усиления военкоматов на время переучета, оказания посильной материальной помощи и пр. Руководители же учреждений и все ответственные работники, подлежащие явке на переучет, должны показать пример аккуратного выполнения гражданских обязанностей.

Придавая производимому переучету серьезное значение, прошу преподать подведомственным вам органам соответствующие указания.

Председатель Совета Народных Комиссаров

Союза С. С. Р. А. Рыков».

Выписка из распоряжения № 6

по Народному Комиссариату Юстиции и Прокуратуре
Республики 26 января 1926 г.

Предлагаю всем председателям губернских, областных, и краевых судов передать соответствующим прокурорам по одному экземпляру разосланных на места брошюр: «Отчет о деятельности губернских, областных и краевых

судов и подведомственных им судебно-следственных учреждений за первое полугодие 1925 года», а губернским, областным и краевым прокурорам в свою очередь передать соответствующим председателям судов по одному экземпляру брошюры: «Обзор деятельности прокуратуры РСФСР за первую половину 1925 года».

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики Курский.

Раз'яснения пленума Верховного Суда РСФСР.

(Протокол № 1 от 18 января 1926 г.).

По запросу пленума Забайкальского губсуда по вопросу о квалификации хранения спиртосодержащих веществ в целях сбыта ¹⁾.

Раз'яснить Забайкальскому губсуду, что хранение спиртосодержащих веществ с целью сбыта подлежит квалификации по 140 ст., а не по 139-а У. К.

О необходимости зачета при определении судом меры социальной защиты времени, проведенного обвиняемым до вынесения приговора на испытании в психиатрической лечебнице.

Раз'яснить главсуду Бурят-Монгольской АССР, что время, проведенное обвиняемым до вынесения приговора на испытании, по определению суда, в психиатрической лечебнице, подлежит в порядке 31 ст. УК зачету при определении меры социальной защиты.

По постановлению пленума Вологодского губсуда по вопросу о квалификации оскорбления председателя жилищного коллектива (домкома, жилтоварищества ²⁾.

1. Раз'яснить Вологодскому губсуду, что представители жилищных коллективов (домкомов, жилтовариществ) не могут рассматриваться как представители государственной власти в смысле применения к лицам, нанесшим им оскорбление или оказавшим им сопротивление, 88 и 86 ст.ст. УК и что в этих случаях виновные могут привлекаться к ответственности лишь по 172 или 173 ст.ст. УК в зависимости от характера оскорбления.

2. Находя, что обязательное постановление Вологодского губисполкома от 14 февраля 1925 г. за № 54 о том, что граждане, виновные в оскорблении и сопротивлении представителям жилколлективов при исполнении ими своих обязанностей, ответственны по ст.ст. 88 и 86 УК, является незаконным, поскольку губисполком не предоставлено право издавать обязательных постановлений по вопросам судебной практики, сообщить об этом Прокурору Республики.

¹⁾ Вопрос возбужден вследствие разногласия между губпрокурором и пленумом губсуда.

²⁾ Постановлением пленума Вологодского губсуда от 20—21 октября 1925 г. было раз'яснено, что «виновные в сопротивлении законным требованиям домовых комитетов, а также в нанесении оскорбления представителям домкомов при исполнении ими возложенных на них служебных обязанностей должны привлекаться к ответственности по 86 и 88 ст. ст. У.П. Код. за сопротивление и оскорбление представителей власти».

Этв постановление, как видно из протокола пленума губсуда, основано на постановлении Вологодского губисполкома от 14 февраля 1925 г. за № 54.

О применении 44—51 ст.ст. Гр. Кодекса по делам об алиментах.

Раз'яснить:

1) что обязанность выдавать необходимое содержание детям является обязанностью, лежащей до достижения ими совершеннолетия или до получения ими иного обеспечения;

2) что, однако, отдельные платежи, которым срок наступает, погашаются давностью на общем основании;

3) что иск одного родителя к другому по расходам его за прошлое время по общему правилу не допускается, за исключением случаев, когда истец докажет, что он, истец, эти и притом необходимые расходы задолжал, ибо то, что он мог понести эти расходы, не обращаясь в суд, доказывает, что он в прошлом мог один выполнить лежащую на нем обязанность содержания детей и иск об участии другого родителя в содержании средством накопления служить не должен;

4) что по этим же соображениям за прошлое время во всяком случае может быть вопрос лишь о взыскании суммы соответствующей части необходимых, но не свыше действительно понесенных расходов, определяя эту часть взыскания согласно ст. 162 Кодекса законов об актах гражданского состояния.

По протесту председателя Верхсуда на определение ГКК Верхсуда от 19 ноября 1925 года по делу Курского губсуда по иску гр. Пушкаревой к гр. Рыжкову о признании завещания недействительным по вопросу об обязательном соблюдении ст. 182 ГК при наследовании по закону.

1. Признавая, что п. 1 ст. 182 ГК имеет в виду лишь покупателя и вообще приобретателя по добровольному соглашению, к каковым способам приобретения Верхсуд отнес и завещание (раз'яснение пленума Верхсуда от 12 мая 1924 года ¹⁾);

2) что приобретение дома по праву наследования по закону, а не завещанию, к этим случаям не подходит и,

3) принимая во внимание, на основании ст. 4 ГКК, общую политику Рабоче-Крестьянского Правительства по жилищному вопросу, пленум Верховного Суда постановляет:

приобретение жилых строений путем наследования по закону ограничению в порядке п. 1 ст. 182 ГК не подлежит, почему определение ГКК от 19 ноября 1925 года отменить и решение Курского губсуда от 4 апреля 1925 года утвердить.

¹⁾ Опубл. в «Е. С. Ю.» № 21—1924 года.

Вместе с тем разъяснить, что постановление пленума Верховсуда от 12 мая 1924 года не распространяется на завещание законным наследникам, поскольку оно не превышает законной части.

По протесту председателя Верховсуда на определение ГKK Верховсуда от 7 августа 1925 года по делу Мосгубсуда по иску ликвиднома «Коопкредит» к гр. Лосеву о 3.000 руб.

10 ноября 1923 г. гр-н Лосев подал заявление в Московское кредитное товарищество «Коопкредит» о желании вступить в члены товарищества и кредитоваться в сумме 5.000 руб. Постановлением правления «Коопкредита» от 11 того же ноября гр-н Лосев был принят в члены товарищества со взносом в 500 руб. за 50 паев.

При ликвидации «Коопкредита» оказались убытки, которые могли погашаться, по мнению ликвидкома, взятием с членов товарищества пятикратного размера паевых взносов. По уставу «Коопкредита» члены товарищества отвечают за убытки в десятикратном размере открытого им кредита.

Вследствие этого ликвидком «Коопкредита» обратился в Московский губсуд с иском о взыскании с гр-на Лосева убытков в сумме 2.500 руб. и 500 руб. паевых взносов. Решением Мосгубсуда от 4 декабря 1924 г. иск был удовлетворен.

В кассационной жалобе ответчик Лосев возражал как против права ликвидкома на иск (поскольку его не уведомили о принятии его в члены), так и против размера иска (в виду неправильности раскладки убытков).

Рассмотрев дело, ГKK Верховсуда отменила решение Мосгубсуда, главным образом, потому, что правление не известило официально гр-на Лосева о том, что он принят в члены товарищества, и, следовательно, вопрос о том, являлся ли гр-н Лосев членом «Коопкредита» не выяснен, тем более, что гр-н Лосев кредитом не пользовался и никто до ликвидации товарищества с него не требовал внесения паевых взносов.

По протесту председателя Верховсуда дело поступило в пленум Верховсуда, который, согласившись с протестом, вынес следующее постановление:

«Принимая во внимание, что ст. 8 опубликованного во всеобщее сведение устава кредитного товарищества «Коопкредита» устанавливает, кто может быть членом товарищества, что само принятие в члены, основанное на заявлении кандидата, производится общим собранием, каковое право им может быть предоставлено и правлению; что в деле имеется заявление ответчика о вступлении в члены товарищества, о взносе вступительного взноса и о подчинении уставу; что в деле имеется также постановление общего собрания от 11 ноября об утверждении принятия ответчика в члены; что выход принятого в члены товарищества зависит от заявления члена (ст. 13) или его исключения (ст. 15), что ГKK неосновательно вводит еще требование особого извещения кандидата о принятии его в члены, не содержащееся в уставе, что ст. 130 ГKK к этому случаю вообще неприменима в виду того, что имеется специальный закон для членов товарищества, устав товарищества, но она к тому же применена неправильно, ибо если ее уже применять, то предложением условий поступления должен считаться устав, а принятие этих условий—подача кандидатом в члены заявления и принятие или отклонение этого заявления, не подлежащее обжалованию (ст. 9), каковой вывод вытекает из прямого

смысла ст. 9 об отказе в принятии; что при ином толковании устава работа кредитного товарищества вообще стала бы невозможной, что далее ГKK, отменяя решение губсуда по одному этому поводу, может-быть, недостаточно внимания обратила на прочие доводы кассаломы (размер присужденной суммы и проч.),—пленум Верховного Суда постановляет:

определение Г. К. К. от 7 августа 1925 года отменить и дело передать на новое рассмотрение в Г. К. К.

По протесту пом. прокурора УKK Верховсуда на определение УKK Верховсуда от 21 декабря 1925 года по делу Мосгубсуда по обвинению гр. Смирнова по 169 ст. УК.

Приговором Московского губернского суда от 11 ноября 1925 года гр-н Смирнов признан виновным в том, что, будучи дежурным 46 отделения милиции г. Москвы и находясь в должности участкового надзирателя указанного отделения, изнасиловал содержащуюся в то время при отделении милиции, как подозревавшуюся в краже белья, гр-ку Широкову и приговорен к трем годам лишения свободы с поражением прав на три года.

Определением УKK Верховсуда приговор этот отменен и дело производством в судебном порядке прекращено по следующему основному мотиву:

«Из материалов дела усматривается, что в данном деле имело место половое сношение по добровольному соглашению, так как потерпевшая никому об изнасиловании не заявляла, в течение всего времени, вплоть до того момента, когда она родила ребенка».

Это определение УKK было опротестовано прокуратурой, в пленум Верховсуда, которым вынесено следующее постановление:

«В виду того, что преступление Смирнова, половое сношение с арестованной и находившейся под его охраной женщиной, даже при отсутствии насилия является деянием социально-опасным, подлежащим рассмотрению в уголовном, а не дисциплинарном порядке, и поэтому определение УKK о прекращении дела в уголовном порядке является неправильным и подлежащим отмене, определение УKK Верховсуда от 21 декабря 1925 года отменить и дело передать на новое рассмотрение УKK».

По протесту пом. прокурора УKK, дававшего заключение по делу Ульяновского губсуда по обвинению гр. Евдокимова по 2 ч. 106 ст. УК на определение УKK от 7 января 1926 года.

В виду того, что дело рассмотрено губсудом в отсутствии прокурора, несмотря на то, что в деле имеется заявление прокурора о своем желании участвовать в деле в качестве обвинителя, приговор Ульяновского губсуда от 18 сентября 1925 года и определение УKK Верховсуда от 7 января 1926 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение того же губсуда в ином составе со стадии предварительного следствия в целях выяснения, был ли подсудимый Евдокимов в достаточной степени осведомлен и инструктирован о своих правах и обязанностях, если же нет, то по чьей вине.

Поправка.

В циркуляре № 247—25 г. («Е.С.Ю.», № 50—51), в заголовке напечатано: «Всем прокурорам», следует читать: «Всем губернским, областным и краевым судам».

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Ответственный Редактор
Редакционная Коллегия

{ Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.